

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

Внизу шатались и падали небоскрёбы, поднимая облака серой строительной пыли, вспучивались дороги, образуя пропасти для автомобилей, обрушивались мосты. И это на восточном, Атлантическом побережье, а что творилось на Тихоокеанском, страшно было представить. Неожиданно на Агидель и Руслана нацелился военный истребитель, намереваясь сбить их, но в тот же миг между ним и летящей парой возникла летающая тарелка. Истребитель клюнул носом, было такое впечатление, что у него заглох двигатель, и он отвернул от ребят, планируя в сторону океана.

Не помня себя, они оказались внутри летающей тарелки, которая набрала ужасающую скорость и в считанные минуты оказалась над космодромом на обратной стороне Луны. На огромном плато стояли в несколько рядов летающие тарелки, прилетевшая нашла место неподалёку от огромного звездолёта, прилунилась и открыла дверь. Пока они летели, роботы облачили их в космические костюмы, а потом повезли на открытом электромобиле к звездолёту.

По дороге к нему Руслан поблагодарил Агидель за спасение от американской тюрьмы. «Президент подумал, что ты Богородица и стал просить у тебя защиты».

«А вот и трёхметровый Атлант, встречает нас возле красавца-звездолёта».

«На нем нет защитного скафандра, значит, это его голограмма», — сказал Руслан.

Электромобиль остановился возле эскалатора, двигающегося внутрь космического корабля и они, несмотря на внушительные наряды, очень легко оказались на ступеньках движущейся лестницы. Атлант стоял на неподвижной площадке и приветственно махал им рукой.

Они оказались внутри звездолёта, люк за ними закрылся, и появившиеся роботы начали освобождать их от скафандров.

— Лететь будете в специальных кабинах-ложементах, изготовленных по вашим размерам. Без всякого анабиоза, поскольку мы будем двигаться по петле времени и пространства, и прибудем на экзопланету в девять утра по средневропейскому времени. За этот отрезок на Земле пройдёт сто два года. Роботы вас проводят и закроют ваши кабины, — проинструктировал Атлант и предоставил свободу действий роботам.

Когда их закрыли, через прозрачное стекло они видели, как Атлант взмыл вверх, должно быть, к пульту управления звездолётом, а потом засвистели двигатели, и звездолёт мягко, но стремительно и легко оторвался от поверхности Луны. Их тела вдавило в ложементы, и они под действием снотворной смеси воздуха безмятежно уснули.

Когда проснулись, их ложементы находились в вертикальном положении. Стояла тишина, ракетные двигатели работали бесшумно. Роботы открыли их персональные кабины и удалились. Перед ними возник Атлант.

— Состав атмосферы безвредный, замеры показывают, что он практически земной, — произнёс он по-русски. — Кислорода чуть больше, давление чуть выше земного. Температура за бортом плюс 25 градусов по Цельсию. Сила гравитации в несколько раз ниже, соответственно ходить надо осторожнее, чтобы нечаянно не прыгнуть и не разбиться. Так что, уважаемые боги, прошу на вашу планету без космических скафандров.

Люк открылся, теперь лента эскалатора двигалась вниз. Руслан взял Агидель за руку и без всяких опасений стал на эскалатор. Первое, что их поразило — два солнца, одно только появилось на горизонте и поэтому не избавилось от лиловости в лучах, а второе находилось почти в зените и ярко светило в безоблачном небе.

Звездолёт припланетился на небольшой опушке тропического леса. Вокруг стояли деревья, напоминающие земные кокосовые пальмы, увитые лианами с гроздьями, можно было предположить, винограда.

Роботы, вооружившись бензопилами, стали валить пальмы, освобождая место под модули и инфраструктуру базы. И вдруг лес заукал: «УууУ — УууУ — УууУ...», — волнами неслось отовсюду.

— Посмотрите, за деревьями появились какие-то существа! — с тревогой воскликнула Агидель.

Действительно, между деревьями показались низкорослые гомункулусы, которых легко было принять за детей. Но лысых, безбровых, с красноватой кожей. Между ними находились огромные змеи. И те, и другие укали и, судя по всему, плакали.

Потом из-под пальм выполз местный кентавр — руки и голова гомункулуса, а вместо торса и ног — тело огромной толстой змеи в яркой цветной раскраске. На нем был пышный головной убор с разноцветными перьями, точь-в-точь как у американских индейцев. Уканье прекратилось.

— Уважаемые гости, позвольте представиться — Тын Дын, местный вождь. Мы готовы предоставить вам сердечный мир, дать вам кров в своих хижинах, необходимую пищу и воду. Наш народ и змеи не сделают вам ничего плохого, но нам непонятно, зачем вы убиваете наши любимые деревья, дающие нам пищу и идущие на строительство наших хижин? — прокричал фальцетом вождь, и Руслан с Агиделью, не говоря уж об Атланте, понимали его язык.

— Уважаемый вождь Тын Дын, — обратился к нему Атлант на его языке. — Мы прилетели с далёкой планеты к вам в гости. Меня зовут Атлант, я командир звездолёта и верховный бог. Наша планета находится в Солнечной системе и называется Земля. Она очень похожа на вашу. Наш межзвёздный корабль совершил мягкую посадку, но при этом сжёг некоторые ваши любимые деревья, за что мы просим извинить и простить нас. Но при взлёте корабля погибнет гораздо больше ваших деревьев, поэтому не лучше ли будет, пустить их в дело, а не сжечь? Нам нужны различные подсобные помещения. Вы знаете, что такое электричество?

В ответ прозвучало многотысячное «УУУУ!»

— Значит, не знаете. Мы построим вам энергетическую установку и оставим её в дар вам. Как, впрочем, все прочие сооружения, возведённые нашими трудолюбивыми помощниками. Хочу обратить ваше внимание на то, что они — очень сложные и совершенные механизмы, называются они роботы, а не живые существа, действуют по так называемой программе. Большая просьба: обходитесь с ними уважительно, чтобы не была запущена программа обороны и самосохранения, которая приведёт к безусловному убийству обидчиков. Знайте, что уничтожить их на вашей планете

практически невозможно. Питаются они электрическим током, ваши кокосы и другие плоды не едят.

Словарь местного языка был не развит, поэтому Атлант использовал земные названия, объясняя, что такое электричество и роботы. Местные гомункулы и змеи находились на очень низком уровне развития. На таком низком, что знакомя их с Русланом и Агиделью в качестве их богов, сам попал в затруднительное положение. Чтобы продемонстрировать могущество инопланетных богов, он заставил их

подняться на несколько метров ввысь и зависнуть там. Для убедительности золотом засверкала нимбы вокруг их голов. Атлант чувствовал, что его не понимает Тын Дын, не понимают и гомункулусы, змеи и кентавры, осмелевшие и приблизившиеся к ним.

— Они могут управлять погодой, дождём, ветром, наконец, вашей судьбой. Главный бог Ру, продемонстрируй молнию! — крикнул он на местном наречии.

Руслан поднял правую руку, нацелил её в небо, оглушительный и ослепительный разряд энергии заставил пасть ниц местное население.

— Богиня воды Аги, теперь дождь!

С неба пошёл настолько мощный ливень, словно низвергались вниз потоки воды.

— Уважаемый Атлант, вы нас убедили в могуществе богов, — сказал Тын Дын, поклонился в сторону Руслана и Агидели. — Но у нас и без них сверкают молнии, идут дожди, светят два солнца, и мы не понимаем, зачем нам нужны ваши боги? Мы довольны нашей жизнью, у нас хватает пищи, у нас тепло и влажно, наши растения дают нам всё необходимое. Мы боимся, что ваши боги нарушат нашу спокойную и счастливую жизнь.

— Но у вас бывают несчастья, жители заболевают, и тут требуются не только врачи, но и чудо исцеления. А его по просьбе могут дать только боги.

— У нас не бывает несчастий и греха, — упорствовал Тын Дын.

— А души у вас есть? — всё ещё не терял терпения Атлант.

— А что это такое — души? — спросил местный вождь, и в поддержку ему прозвучало мощное «УУУУ».

Переговоры закончились обязательствами обеих сторон жить в дружбе и сотрудничестве друг с другом, не причинять никому зла, хотя туземцы не знали, что такое зло. Договорились также помогать друг другу, а если возникнут какие-то конфликты, то решать их путём переговоров. Но аборигены также не понимали, что такое конфликты.

После переговоров Атлант пригласил Руслана и Агидель в свой командирский кубрик. Конечно, помещение поражало их воображение своими размерами — пятиметровые потолки, более чем трёхметровый диван-ложемент...

— Прошу прощения, в штабном модуле будут учтены не только мои, но и ваши размеры, — начал Атлант с извинений. — Честно говоря, я впервые сталкиваюсь с подобной, если можно так можно выразиться, цивилизацией. Они ничего не знают и им ничего, кроме подножного корма, не надо. Они счастливы, и осознают своё счастье. Но что будет с ними, если на планете появятся конкистадоры из четвёртой человеческой расы? Трудно даже представить... Поэтому я прошу крайне деликатно относиться к аборигенам. Такую же задачу поставлю перед роботами.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ

Когда роботы отстроили все сооружения базы, возвели башню под электрогенератор с огромными лопастями, туземцы потребовали познакомиться их с электричеством. Руслан поручил роботам сделать один модуль проходным, повесить люстру с разноцветными лампочками, поскольку гомункулусы не были дальтониками, и в метре от пола прикрепить сенсорный выключатель. Первым с электричеством познакомился Тын Дын. Руслан показал ему, что надо один раз, хотя он и не был уверен, что туземцы знакомы с арифметическим счётом, притронуться к сенсорному выключателю, и после этого лампочки люстры вспыхивают. Потом следует ещё один раз притронуться к сенсорному теперь уже выключателю, и люстра погаснет.

Тын Дын подполз к выключателю, с опаской поднял свою ручонку вверх, оттопырил указательный пальчик на шестипалой руке и робко ткнул им в прибор. Люстра

вспыхнула разноцветными огнями, Тын Дын торжествующе воскликнул: «У!» Затем Руслан подсказал жестом, что надо дотронуться до прибора ещё один раз. Тын Дын смелее ткнул пальцем в сенсор, и люстра погасла. «У» прозвучало не без разочарования.

Знакомство растянулось на несколько дней. Вместо себя Руслан оставил робота, и гомункулусы подползали к сенсору, торжествующе восклицали своё знаменитое «У!» и говорили с разочарованием «У» после знакомства.

Агидель работала с женским населением. Оказалось, что самочки гомункулусов были двуногими, с руками и ступнями по шесть пальцев. Самцы были кентаврами, обладали змеиными телами. Были и змеи, по размерам огромные земные анаконды, но беззлобные и даже ласковые. Почему-то им хотелось проползти рядом с Агиделью, потереться телом о её ноги. И при этом змеи, как казалось, заглядывали ей в глаза и улыбались, показывая беззубые дёсны. Она почти теряла сознание от брезгливости и ужаса, но терпела эти странные ласки. А потом привыкла к ним.

Самочки повели её в деревню, стоявшую из множества одинаковых хижин. Стены хижин состояли из жердей, напоминающие бамбуковые, крыши — из листьев пальм. Полов никаких не было, посреди хижины разводили огонь, который по очереди поддерживали в деревне. Топливом служили сухие листья пальм и отмерший валежник, который приносили самочки из леса. Вместо топорков были острые кремни, привязанные кожурой лиан к палкам, которые трудно было назвать топоричами.

Агидель подружилась с самочкой по имени Уль Тык. Туземка пригласила её в свою хижину, где на помосте высиживал потомство её муж Бок Тык. Дело в том, что местное население не было млекопитающими, а размножалось с помощью яиц. Самочки откладывали яйца на специальный помост в углу хижины, а самцы, окружив кольцами своих тел кладку, восседали на них, пока не вылуплялись маленькие гомункулусы. Выкармливали их кокосовым молоком, которое добывали самцы, с лёгкостью взбираясь на пальмы с помощью своих длинных змееподобных тел.

На планете все были вегетарианцами. Поразительно, даже змеи питались лесными плодами, в том числе многочисленными грибами, которых в лесах было великое множество. Причём были только съедобные грибы. Уль Тык принесла Агиделе в подарок плетёную корзину грибов вроде трюфелей, и той пришлось показывать, как их можно приготовить на современной земной кухне. Агидель их тщательно очистила, помыла, нарезала и поджарила на сливочном масле. Такой вкусноты Уль Тык никогда не пробовала и с торжествующим воплем «УУУ!» побежала рассказывать подружкам о чудесном блюде, приготовленном богиней воды.

По причине всеобщего вегетарианства на планете не было конфликтов, никто не проявлял агрессию, а уж тем более не пожирал ближнего своего. Атлант неожиданно на утреннем обмене наблюдениями неожиданно сказал, что кто-то использовал методику доктора Орлова и отредактировал гены местных обитателей.

— Учитель, что ты имеешь в виду? — спросил Руслан.

— Извини, я забыл сообщить, что твоя методика редактирования генов получила Нобелевскую премию и сейчас широко применяется для устранения агрессивности землян. Прими мои поздравления!

— Но Учитель, я не разрабатывал такую методику!

— Ошибаешься. Твой клон, как и клон Агидели, остались на Земле и жили нормальной жизнью землян. С момента нашего отлёта с Земли прошёл целый век, у вас четверо детей, двадцать внуков, девяносто правнуков и праправнуков. Ваших клонов, увы, нет в живых, но ваши заслуги, особенно твои, Руслан, высоко оценены человечеством.

На Руслана и Агидель сообщение Атланта произвело сильное впечатление. Особенно переживала Агидель за своих родителей, которые не дождались возвращения внезапно

пропавшей дочери. Чтобы не думать о земных делах, она стремилась скрасить свои будни на экзопланете усиленной работой.

Природа наградила самочек редкими, но достаточно длинными красными волосами. Но пользоваться ими они совсем не умели. И тогда Агидель заплела волосы Уль Тых в косичку, вместо ленточки, которой не оказалось под рукой, вплела местный цветочек, напоминающий земной василёк. Радости туземки не было предела, и на следующий день все самочки ходили с косичками и с вплетёнными в них васильками. Гомункулусы оказались легко обучаемыми.

Роботы собрали планетолёт, испытали его на деле, вызвав неопиcуемый ажиотаж местного населения. Все желали попасть на летательный аппарат и подняться в воздух, однако верховный бог Атлант в летающую тарелку, кроме главного бога Ру и богини Аги, пригласил лишь вождя Тын Дына и подружку богини воды Уль Тых.

За пультом управления сидел робот, получивший задание облететь несколько раз планету, чтобы заснять на видеокамеры не только экваториальные районы, где они находились, но и северный и южный полюсы. Руслан осмотрелся в планетолёте и с удовлетворением отметил, что корпус его отлит из фиолетового сплава, который так озадачил Ивана Ивановича и его друзей-металлургов.

Планетолёт с лёгкостью вышел на орбиту искусственного спутника без особых перегрузок — сказывалось небольшое притяжение экзопланеты. Перед экипажем возник огромный экран, на котором в мельчайших подробностях показывались леса, горы, реки, озера и огромные поля.

На экране появился океан. Атлант попросил приблизить изображение, чтобы лучше рассмотреть поверхность воды. На ней плавали лодки, похожие на индейские каноэ, но долблённые из стволов деревьев, с противовесами на длинных шестах для устойчивости. На концах шестов были прикреплены огромные тюки коры пробкового дерева.

- Это кчужи, они любят есть водоросли, которые добывают в океане.
- А рыбу они едят? — спросил Атлант.
- Что вы, верховный вождь Атлант! Разве можно есть живые существа?
- Но ведь растения тоже живые! — воскликнула Агидель. — Они тоже чувствуют!
- Мы не понимаем, уважаемая богиня воды, что такое чувствуют.
- Вам бывает больно, уважаемый вождь Тын Дын? — вмешался в разговор и Руслан.
- Нам не бывает больно, уважаемые боги. Мы не понимаем, что такое больно.

Над северным полюсом висела низкая облачность, было такое впечатление, что самое холодное место небесного тела притягивает влагу атмосферы. Внизу была ледяная и снеговая шапка, по которой ползали какие-то животные, напоминающие не столько моржей, сколько гомункулусов-самцов — крупные головы, лапы вместо рук и гибкие змеиные тела.

Совершенно неожиданно в километрах пятистах от полюса среди белого пейзажа возникла величественная пирамида из темно-красного камня. Атлант велел роботу максимально спуститься вниз, чтобы лучше рассмотреть пирамиду.

— Уважаемый верховный бог Атлант, туда нельзя, там живёт смерть! — закричал вождь, а Уль Тых прикрыла ладошками глаза. — Всех, кто сюда приближается, смерть вначале ослепляет, а потом умертвляет. Так говорят старики, передавая это предупреждение от поколения к поколению!

Видя, что верховный бог его не слушает, и планетолёт спускается всё ниже и ниже, вождь упал на пол и закрыл ладонями глаза. Уль Тых последовала его примеру. Внутри планетолёта замигал мощный ярко-красный свет, зазвучали звуки тревоги.

— Вот и первый памятник, — показал Атлант на оплавленную, словно палочка сургуча, гранитную вершину пирамиды. — Как обстановка с радиацией?

- Пирамида излучает радиацию мощностью от 6 до 10 зивертов в час. Вам опасно находиться в этой зоне. И я тоже могу прийти в полную негодность, — доложил робот.
- Возвращаемся на базу. Завтра ты обследуешь всю планету, составишь её подробную карту и укажешь на ней остатки пирамид. Используй для видеосъёмки пирамид беспилотники. Не бойся потерять один-два аппарата, но кинофильм о пирамидах привези, — приказал Атлант роботу.

ГЛАВА СОРОКОВАЯ

Руслан и Агидель после возвращения с орбиты искусственного спутника, казалось бы, проголодались и готовы были основательно подкрепиться. Тем более, что робот-повар приготовил им великолепный земной ужин. Но они лишь попросили по стакану чая.

— Я только сегодня осознала, что нет в живых ни моей мамы, ни моего папы... — у Агидель после этих слов голос сорвался. — Ты понимаешь, что для нас не только Земля, но и эта странная экзопланета, вся Галактика, весь мир — пустыня?! Ведь и своих детей мы на Земле не оставим. Вот рожу тебе настоящего сыночка или доченьку, — после этих слов она повеселела. — Я серьёзно говорю, не шучу...

В прихожей кто-то постучал в дверь. Модуль был оборудован электрическим звонком, но им ни Атлант, ни роботы ни разу не воспользовались — иначе туземцы звонили бы и днём, и ночью.

— Что же это такое — у богини воды глаза на мокром месте? — заметил Атлант, присаживаясь в гостиной.

— Ну, надо же кому-нибудь на экзопланете всплакнуть, — попыталась она отшутиться.

— Разве что так, — согласился Атлант, помолчал, собираясь с мыслями, а затем спросил: — Знаете ли вы, что мы находимся на той самой планете Арс, с которой прилетали инопланетяне, помогавшие около восьмидесяти тысяч лет тому назад обустроить землянам свою планету? Они делились своими знаниями с гиперборейцами, атлантами, шумерами, древними египтянами, индусами, инками... Находились они на более высокой стадии развития, чем нынешнее человечество. Разница между ними и нами была ещё более разительной, чем сегодня между человечеством и туземцами нынешней Арс. Произошла термоядерная война между нашими учителями, древними орионцами, и агрессивными соседями по космосу. Оплавленная гранитная пирамида тут не одна — это величественные памятники не столько разуму, сколько неразумию. Война перекинулась и на Землю, что привело к уничтожению не только цивилизации, но и целых континентов от цунами, высотой в километры. На Земле цивилизация началась с пастухов, спасшихся в горах со своими стадами, а на экзопланете жизнь сохранила лишь предков наших гомункулусов. Арсиане с помощью своих генных архитекторов создали счастливых существ. Но на Земле не стали применять этот опыт, а попытались создать как бы копию своей цивилизации.

— Зачем землянам переселяться на Арс? Солнце будет нашим светилом минимум ещё пять миллиардов лет. Здесь наладилась своя жизнь, гомункулусы довольны и счастливы. Почему мы должны порушить их жизнь, торопиться с переселением? — не успокаивался Руслан.

— Раскрою вам секрет. Мировой Разум решил восстановить на Арсе утраченную цивилизацию. С помощью населения Земли — потомков древних арсиан. С этой целью Институт имени Руслана Руслановича Орлова сейчас всё-таки отбирает кандидатов для первого эшелона из числа тех, у кого чётко выражены арсианские гены. Они есть у всех нас, но значительно мутировавшие. А есть чётко выраженные, которые позволяют

пользоваться телепатией на значительных расстояниях, телепортацией, осваивать огромные массивы информации дистанционно, без посещения учебных заведений.

— Учитель, но это же пахнет фашизмом! — воскликнула Агидель.

— А экономика, созданная исключительно ради прибыли? Планета, доведённая до крайней степени экологического бедствия? Исчезнувшие виды растений и животных? Человечеству угрожает инволюция — со времён Древнего Египта мозг у людей уменьшился на 250 кубических сантиметров! Мировой Разум как раз и задумал этот проект не только для восстановления арс-цивилизации, но и, главным образом, для спасения четвёртой человеческой цивилизации на Земле. Институт Орлова успешно редактирует геном человека на стадии оплодотворённой яйцеклетки, освобождая её от агрессивных генов, фактически уже создаёт новую расу.

— Учитель, я ни сном, ни духом не представляю, что творится в институте, названном моим именем. Мне отведена роль типа доктора Менгеле? — Руслан от волнения встал, заходил, расстроенный, по модулю.

— Ты хочешь, чтобы цивилизация погибла в междоусобной термоядерной войне или под Монбланами собственных отходов, от отравленных рек, озёр и морей? Надо выбрать из многих зол самое безобидное.

— И для этого создать расу каких-то евнухов или нынешних арсиан? Упразднить естественный отбор?

— Никто естественный отбор упразднять не собирается. Олени как бодались за право обладать самкой, так и будут бодаться. Но будет изгнана из человеческого обихода бесчеловечная конкуренция и заменена на гуманное соревнование, когда преимущества получает лучшее, полезное для общества и перспективное. Применительно к людям — кто талантливее, интеллектуальнее, духовнее, добрее, физически совершеннее... Все эти цели, между прочим, поставлены ещё в твоей докторской диссертации. И вот настало время для их реализации. Всё, спокойной ночи, набирайтесь сил, нам пора готовиться к возвращению на Землю.

— Наконец-то! — обрадовалась Агидель. Атлант поднялся, согнувшись, как говорят, в три погибели, и, глядя на неё, укоризненно покачал головой и покинул их.

ГЛАВА СОРОК ПЕРВАЯ

Утром прибежала Уль Тык. Вздолнованная, с огромной серой кошкой на руках. Объяснила, что по легенде кошек привезли с какой-то планеты, они расплодились, жили в лесу вблизи водоёмов, в которых ловили рыбу. Это были единственные животные, которые убивали на Арсе других существ, чтобы жить. Уль Тык ещё рассказала, что с другой планеты привезли и лошадей, они тоже расплодились, но живут, где климат прохладнее и есть бескрайние степи.

— Мррмя дружит с нами, я тебе её дарю, — сказала Уль Тык, вручая Агидель подарок.

— Я не могу принять такой подарок, — решительно заявила Агидель, представив, сколько будет хлопот с санитарно-эпидемиологическими службами Земли. — А я приготовила тебе свой подарок. Возьми сумку, в ней воздушная кукуруза...

— Нет, я ничего у тебя не возьму. В деревнях у наших людей начинается жар, и они умирают. Вождь Тын Дын объяснил, что умирают те, кто принял от гостей какие-либо подарки. Поэтому он велел собрать все ваши подарки и сжечь. Мы все очень расстроены, что так получилось, — сказала Уль Тык и убежала.

Руслан, наблюдавший эту сцену, заметил:

— Несмотря на предосторожности, мы, наверно, чем-то заразили аборигенов. Пока они расстроены, а потом придут убивать нас.

— Но у них нет генов агрессивности.

— Зато есть инстинкт самосохранения. Пойду-ка я к Учителю...

Лабораторные роботы были в распоряжении Руслана, они исследовали состав слюны туземца и нашли в ней вирус гонконгского гриппа H3N2. Это была катастрофа для местного населения, и виновником был он, Руслан, подцепивший вирус в американской тюрьме, но не заболевший им, так как был привит от всех вирусов.

Над лесами вокруг базы поднимались дымки бесчисленных погребальных костров. Как и в первый день их окружили туземцы, не особо скрывались за пальмами и укали: «У! У! У!»... Это был явный признак возрождения агрессии.

Достаточного запаса противовирусных лекарств не было. Химических компонентов для их приготовления тоже. Нашлось лишь несколько ящиков лечебных леденцов. Их Адель предложила давать детишкам.

— Пока у местных не выработается иммунитет против гриппа, мы не улетим, — решил Атлант. — Мы должны оставить о себе память спасителей от беды.

Он велел роботам вынести из звездолёта все противовирусные и антиинфекционные препараты, поскольку местные жители умирали, как и люди, от осложнений, вызванных гриппом. Попросил Агидель привлечь к раздаче препаратов Уль Тык, поскольку из её рук туземцы будут их брать. Для начала Агидель вручила ей несколько пачек леденцов, при этом сама взяла в рот леденец, показывая, что это безопасно. Леденец Уль Тык очень понравился, и она отправилась в свою деревню раздавать их больным детишкам. Вскоре она вернулась назад и потребовала леденцов ещё. Тогда Агидель сказала ей, чтобы она привлекла к раздаче своих подруг из других деревень. Она так и сделала, и в течение часа все леденцы были израсходованы.

В это время Атлант и Руслан вели переговоры с вождём Тын Дыном, который винил их в том, что они на его племя наслали порчу. Руслан повёл вождя в лабораторный модуль и попросил его взглянуть через микроскоп на свою слюну. Тот долго не соглашался, тогда Руслан положил под микроскоп каплю своей слюны. Зрелище множества бактерий поразило вождя, и он пожелал посмотреть на свою слюну.

— Мы окружены множеством невидимых глазом существ, которые называются бактериями и вирусами, — пытался втолковать туземцу Руслан. — Бактерии есть полезные, например, они помогают переваривать пищу в наших желудках, а вирусы, как правило, наши враги. Они даже есть в космосе, то есть на Небе. Попадают на планеты и вызывают болезни.

— Ваш корабль сделал дыру в небе, оттуда и посыпались ваши вирусы. А что такое переваривать пищу в наших желудках? Они что, разводят внутри нас огонь? — с недоверием спросил вождь.

ГЛАВА СОРОК ВТОРАЯ

Через две недели эпидемия гриппа пошла на спад, выкосив больше половины туземцев. Надо признать, что оставшиеся в живых не очень переживали по этому поводу. Они привыкли к тому, что множество вылупившихся из яиц маленьких гомункулусов не выживает — кокосовое молоко не материнское, как у млекопитающихся, оно грубое, пучит живот и приводит к диарее. Добавки из варёного местного батата также не заменяют материнское молоко. В результате в первые дни погибает девять из десяти новорождённых.

На Арсе оставалась целая армия роботов, подготовленных по разным специальностям. Были среди них геологи и ботаники, строители и инженеры, энергетики, дорожники и агрономы, зоотехники и инженеры по ремонту роботов. Первый звездолёт доставил на экзопланету горы строительных материалов, в разобранном виде гидроэлектростанцию,

бульдозеры и кары на электротяге, планетолёты и массу всевозможного лабораторного оборудования. Роботам предстояло построить жилой массив, в котором должно быть не менее пятисот квартир, мебельную фабрику, гидроэлектростанцию, дороги, разведки для этих целей залежи мергеля, чтобы превратить его в электропечах в цемент, а затем в железобетон. Нужно было разведать поблизости залежи песка — не возить же стекло с Земли, ведь оно в этом случае обойдётся дороже золота. Доступными должны были стать и масличные культуры, а если повезёт, то и нефть. Короче говоря, роботы должны были подготовить нормальные условия для жизни первых переселенцев.

Агидель получила от Атланта задание написать отчёт с женской точки зрения, обратив особое внимание на питание переселенцев, их бытовые условия, медицину и образование, имея в виду предупредительную систему здравоохранения, детские учреждения и учебные заведения. Просил писать с точки зрения идеального состояния всех этих направлений, не жалеть средств и не мелочиться.

— Люди прилетят сюда навсегда, они должны жить тут нормально и даже обрести счастье, — предупредил Учитель.

А Руслану достался расчёт орбиты огромного астероида массой в несколько десятков тысяч тонн, который, по сведениям Галактической службы астероидной безопасности, через несколько месяцев должен врезаться в планету Земля в южной части Тихого океана.

— Поскольку ты математический гений, вот и спаси родную планету, — подчеркнул Атлант.

Речь шла о том, успеют ли они вывезти хотя бы первых переселенцев, или же прилетят на мёртвую планету. Атлант предоставил ему все секретные допуски, необходимые для работы.

Боевой звездолёт службы безопасности уж взял курс на точку встречи с астероидом. В его распоряжении супертермоядерные заряды, которыми он готов бомбардировать астероид, чтобы расчленил его на тысячи мелких осколков. При этом многие из них достигнут поверхности Земли, вызовут множество пожаров и цунами при попадании в океаны. Руслан сразу отнёс такое спасение планеты.

Если бы астероид не кувыркался в космосе, то была бы возможность доставить на него мощные ракеты и попытаться с их помощью изменить орбиту. Но эта работа могла занять до полугода, но астероид может врезаться в Землю уже через месяц. Остаётся только успеть эвакуировать первую партию переселенцев, при условии, что на Земле всё подготовлено к этому. Звездолёт с помощью нуль-пространства через полмесяца может долететь до неё.

Можно было надеяться и на то, что близлежащие космические объекты, особенно чёрные дыры, изменят орбиту астероида. Руслан просчитал предыдущее поведение грозного гостя — его орбита изменялась не раз. Не намного, на несколько градусов, но при громадных космических расстояниях это имело огромное значение. Землю могло спасти отклонение орбиты всего на несколько десятых градуса.

Руслан дни и ночи высчитывал массы близлежащих к астероиду небесных тел, моделировал мощность гравитационных полей, точное расстояние от него до объектов, возможные отклонения орбиты. Это была гигантская работа, компьютер перегревался, едва справляясь с заданиями, и тогда Руслан отключал его, чтобы тот остыл, а сам клал голову на стол, чтобы десяток-другой минут уснуть.

Всё свободное время Агидель проводила возле него — ходила за бутербродами или приносила горячие блюда, варила кофе, если видела, что глаза от бессонницы и перенапряжения, что называется, у него соловели. Аккуратно складывала бумажные ленты расчётов, которые печатал и печатал принтер. Они постоянно требовались Руслану, поскольку он проверял их множество раз. Одна-единственная ошибка могла стать причиной гибели целой планеты.

Когда всё было готово, Руслан появился в модуле Атланта с огромным ворохом бумажных лент.

- Чем порадуешь, математик?
- Астероид пролетит в семистах тысячах километров от Земли, не меньше.
- Так и докладывать Галактической службе безопасности?
- Так и докладывай, Учитель...

Атлант связывался со службой астероидной безопасности, и доложил, что астероид пролетит мимо Земли. Руслан уснул.

- Кто осуществлял расчёты? — поинтересовалась служба.
- Доктор Орлов.

Услышав свою фамилию, Руслан очнулся.

- Он берёт на себя ответственность за последствия?
- Берёт, — прошептал Руслан.
- Берёт, — повторил Атлант и, обернувшись, увидел, что волосы на голове Руслана стали седыми.

ГЛАВА СОРОК ТРЕТЬЯ

Когда звездолёт появился в Солнечной системе, Атлант связался с российской системой космической безопасности и запросил разрешение на посадку в районе Москвы. Дежурный офицер сначала принял звездолёт за астероид, который так напугал всех на Земле, и обрадовался, когда Атлант объяснил, что они возвращаются с планеты Арс в созвездии Ориона. Туда они стартовали с обратной стороны Луны в 2056 году. А астероид по их расчётам пролетит мимо Земли в семистах тысячах километров. Звездолёту требуется площадка с каменистым основанием или песчаная, которую придётся расплавить плазмой двигателей на глубину в несколько метров и охладить её, чтобы она выдержала космический аппарат массой в несколько тысяч тонн.

Сошлись на площадке в работающем песчаном карьере. Атлант определил его координаты и когда подлетели к нему, то космонавтов поразило количество пожарной техники и мобильных ракетных установок.

Звездолёт завис над карьером, прозондировал состав грунта и пошёл на снижение двигателями вперёд. На высоте несколько десятков метров включилась система обеспечения безопасной посадки.

В иллюминаторы виднелся зелёный луг, далёкий лес, белые многоэтажки за ним, и Агидель не справилась с чувствами, глаза у неё наполнились слезами. Руслан успокаивал любимую, прижав её к себе и поглаживая плечо. «Никуда больше я не уеду отсюда. Ты слышишь — никуда?!» — крикнула ему по телепатической связи.

«А ты погляди на лес! Это пальмы, пальмы, понимаешь, а не берёзки с ёлочками!» — крикнул в ответ Руслан.

— В соответствии с правилами космической безопасности ваш звездолёт 21 день будет находиться в карантине. В это время вас посетят бригады санитарно-эпидемиологического надзора, просим предоставить им нормальные условия работы и выполнять все их требования. Если выяснится, что звездолёт представляет биологическую или иную опасность для населения Земли, он будет уничтожен, — прозвучал бесстрастный голос какого-то землянина.

— Просим обеспечить нас связью с организаторами переселения жителей Земли на планету Арс. Мы прилетели за первой партией переселенцев, — сообщил землянину Атлант.

— Ваша заявка принята. В ближайшее время свяжутся с вами, — ответил всё тот же бесстрастный голос, по-видимому, дежурного робота.

— Да-а, родная Отчизна не очень гостеприимно встречает своих блудных детей, — произнесла с горечью в голосе Агидель.

— Таковы общие требования. Но скучать нам не придётся. Нам надо плотно поработать с организаторами переселения, помочь им взять с собой всё, что потребуется. Кроме того, в нашем распоряжении сотни каналов телевидения, электронные базы хранилища информации. Не забывайте: на Земле идёт 2261 год от Рождества Христова — нам надо получить информацию о том, что произошло на планете за два столетия, проанализировать её и подготовиться к общению с новыми землянами. Руслан, нам придётся с тобой дежурить на пункте связи по двенадцать часов. Агидель возьмёт на себя функции нашего пресс-секретаря. Приступайте, а я лягу спать... — сказал Атлант и ушёл в командирский кубрик.

ГЛАВА СОРОК ЧЕТВЁРТАЯ

Первая прямая телепередача, превратившаяся в пресс-конференцию и диалог с населением Земли, длилась несколько часов. За это время Орловы узнали, какую страшную трагедию пережила планета. Слушая рассказы прорвавшихся в эфир женщин и мужчин, Агидель не стеснялась слёз. Руслан не плакал, хотя глаза не раз наполнялись влагой.

Слушатели обвиняли правительства практически всех существовавших стран в том, что они подготовили своей преступной политикой трагедию Земли. Особенно доставалось крупным государствам.

Погоня за прибылью привела к хищническому разграблению сырьевых богатств, вырубке лесов, к войнам не только за нефть, но и за пресную воду. Планета не могла больше справляться с экологическим давлением людей на природу. Истинно человеческие качества, такие как благородство, честь, достоинство, дружелюбие, сочувствие и участие, были осмеяны хозяевами планеты, захватившими власть на Земле.

Ноосфера не могла больше справляться с негативом, отрицательными эмоциями и мыслями существ, гордо называющими себя гомо сапиенс. И разразилась катастрофа. Она была необходимой, как утверждали многие, очищающей и предупредившей термоядерную войну, к которой неуклонно вели дело правители. Катастрофа привела к колоссальным искупительным жертвам, но в итоге спасла человечество. Вот уже полтора столетия как нормализуется температура на планете, нет признаков тепличного эффекта, на полюсах образуются ледяные шапки, а в горах — мощные ледники. В результате уровень в мировом океане снижается, от воды освобождаются огромные площади бывшей суши.

— Мы прилетели на другую Землю, — сказал Руслан, когда они вышли из эфира. — Той, нашей Земли, больше нет и не будет.

— Ты грустишь по прежней Земле? — спросила Агидель, ещё не отошедшая от напряжения прямого эфира.

— И да, и нет.

— А мне нравится обновлённая Земля. Чувствуется, что люди по-настоящему удовлетворены жизнью. Ру, это новое человечество, говорящее от души, а не для ушей начальства, которое может выбросить тебя на улицу за неосторожное слово. По большому счёту иметь собственное мнение позволялось немногим. Так называемые социологические исследования и выборы, привели к бесконтрольной и безграничной власти чиновничества и ни к чему больше. Ты забыл чудовищное материальное неравенство, когда несколькими десяткам семей принадлежали почти все богатства России?

— У них нет чиновничества, которое всё же необходимо, нет неравенства, что в принципе невозможно? Так что же у них, коммунизм на отдельно взятой планете, что ли?

— Не знаю, как они называют свой строй, но мне нравятся новые люди, — решительно заявила она и добавила: — Между прочим, это наши люди. Других нет.

— Они обвиняют наших современников во всех смертных грехах.

— Ты расслышал хоть одно критическое замечание в свой адрес или в мой?

— Мы им интересны, как были бы нам интересны, скажем, люди эпохи Петра Первого. Мы вдобавок свалились им на голову из космоса. Если немного преувеличить, то они к нам будут относиться как к мамонтам.

— Откуда такой пессимизм? Тебе явно надо хорошенько выспаться. Иди спать, а я тебя заменю, — она подошла к нему вплотную.

Он освободил кресло, но уснуть в жилом кубрике не смог. Его потрясли рассказы о катастрофе на Земле. Он предвидел это в более мягком варианте, когда делал доклад на конференции в Лондоне. Приукрашивал действительность? Разве не были в его распоряжении сведения о грозящей катастрофе? Но кто бы ему поверил, что больше половины населения погибнет? Да его бы растерзали за такое предсказание! Ты же конкретно говорил американцам о небывалом землетрясении, а они? Упивались исключительностью своей нации и страны. А ведь могли эвакуировать население южных штатов, могли ускорить строительство системы закачки воды прямо в недра Йеллоустона и создать кучу тепловых электростанций, работающих на паре из недр вулкана.

Поразила его и Агидель своим приятием изменений, произошедших на планете. Женщины чувствительнее и практичнее мужчин, вот и она вспомнила свои земные впечатления, и они совпали с оценкой нынешнего населения. Её взгляды оказались куда реалистичнее и правдивей.

Он не заметил перехода своего сознания из яви в сон. Перед ним стояла женщина в свободном ниспадающем платье из тончайшего материала. Руслан посмотрел ей в лицо. Это была его мать.

— Здравствуй, мама! — воскликнул он.

— Это моя душа, сынок, и перед тобой голограмма. Поэтому у нас невозможны обнимашки. Как я понимаю, с тобой твоя Агидель. Как я жалею о том, что лишена счастья любить твою жену как свою родную дочь. Не смогу вашему первенцу рассказывать на ночь прекрасные сказки. Как могла, я помогала твоему клону, оставшемуся на Земле. Любила его как родного, но самый родной это ты, сынок. Переживала за тебя, когда ты попал в американскую тюрьму, помогала тебе бежать оттуда. Ведь здание ФБР было разрушено, погиб даже директор бюро. Мог и ты остаться под обломками, тогда Атлант и я послали тебе на выручку Агидель — внушили ей мысль о том, что она должна спасти тебя. Спасибо ей за это.

— Береги её, сынок, — говорила мать, стоя перед его постелью. — Вы на всём белом свете одни такие. Жить вам долго и счастливо. Твой Учитель отчитался перед иерархами Мирового Разума, проделанная работа одобрена ими. Атлант не вернётся на Землю, его направили в качестве командующего отрядом звездолётов в созвездие Гончих Псов прекратить войну между двумя мирами. Теперь ты будешь сам Учителем — жди вызова иерархов. Твоя работа по расчётам орбиты астероида понравилась им. Я буду по-прежнему невидимо помогать тебе и твоей жене.

Дверь кубрика открылась, голограмма мгновенно исчезла.

ГЛАВА СОРОК ПЯТАЯ

Вошла Агидель, спросила тихо:

— Ты спишь?

— Нет.

— Пожалуйста, подойди к центральному пульту, там руководитель переселенцев просит поговорить с тобой.

На экране визора было молодое лицо с мудрыми голубыми глазами мужчины лет сорока. Не успел Руслан сесть на командирское кресло, как прозвучало приветствие:

— Уважаемый Руслан Русланович, здравствуйте! С вами на связи Александр Гаврилович Гавриленко, руководитель экспедиции переселенцев. Мы рады приветствовать вас на родной Земле...

Пока Гавриленко говорил положенные в такой ситуации слова, Руслан побывал в информационной системе Галактики, и узнал основные моменты его биографии: доктор биологических и математических наук, заведующий отделом переселения землян на другие планеты института имени Орлова, лауреат Союза народов Земли. Жена — доктор космологии, двое детей: сын выпускник биологического факультета Московского государственного университета, дочь учится на филфаке.

— Очень жаль, Руслан Русланович, что звездолёт на карантине, но мы надеемся, что карантин пройдёт быстро и не мешает нашему общению с вами. Ведь мы практически ничего не знаем о планете Арс.

— Это поправимо. У нас есть несколько фильмов с подробными деталями, мы их выложим на своём сайте, где вы их и можете найти. Очень важно всем переселенцам, не считая маленьких детей, посмотреть их. Потом мы с Агиделью Николаевной проведём встречу с переселенцами и ответим на все их вопросы. У вас нет возражений?

— Какие могут быть возражения, Руслан Русланович!

— А теперь разрешите мне задать вам, извините, целую кучу вопросов. Ведь мы не были на Земле двести лет, сведения общего порядка почерпнём из архивов и СМИ. Но нам хотелось бы узнать побольше о том, например, какое вы общество намерены создать на Арсе? Расскажите, пожалуйста, подробно.

— Мы решили использовать опыт общественного устройства на Земле. В перспективе создадим Союз народов Арса, но для этого придётся населить планету этими народами. За основу возьмём Конституцию Земли. Наша цель — создать на планете гармоничное общество. На Земле оно практически построено. Мы хорошо усвоили уроки катастрофы, не стали ни создавать, ни возрождать государства, а создали единый Союз народов. У нас даже были войны против Союза — так глубоко, чуть ли не с племенных времён, вьелось понятие о суверенитете. У нас нет границ, есть полиция, но у неё нет оружия. А на Арсе и полиции не будет. На Земле есть союзная гвардия, она вооружена, но за все годы существования Союза не было ни одного случая применения оружия. На Арсе и гвардии не будет. На Земле есть войска космической обороны, мы на всякий случай захватим с собой несколько ракет с ядерными боеголовками и системы противовоздушной обороны.

— Думаю, что это лишнее. Арс защищает Галактическая система космической безопасности — у звездолёта есть прекрасная связь с ними. Надо поддерживать регулярные контакты с системой, и этого будет достаточно. Нападения из космоса на вас она не допустит.

— Спасибо за совет. Вы знаете, что в первую экспедицию полетят те, у кого ярко выражены орионские гены. Замысел состоит в том, что планируется обустроить не только запасную планету для землян, но и возродить на ней орионскую цивилизацию. Ведь первые орионцы, как вы писали в одной из своих работ, прибыли на Землю около восьмисот тысяч лет назад, передавали свои знания и технологии гиперборейцам, атлантам, народам, которые жили на территории Индии. Эти цивилизации погибли при падении астероида на планету. Потом вторая волна орионцев застала около двухсот тысяч лет назад человекообразные существа в ужасном состоянии. Орионцы активно занялись генной инженерией, редактированием генов, формируя из пралюдей рабов,

способных работать на шахтах, добывая редкоземельные элементы, необходимые при постройке звездолётов и изготовлении ядерного вооружения. Орионская цивилизация на Арсе погибла в термоядерной войне с соседями. Четвёртая по счёту, человеческая цивилизация возникла после так называемого всемирного потопа примерно шестьдесят тысяч лет тому назад. Извините, Руслан Русланович, за прописные истины, но я вкратце изложил историю нашей планеты, которой придерживается большинство наших учёных.

— Спасибо за лекцию, Александр Гаврилович, но какой идеологии вы будете придерживаться? Учтите, местное население не обладает религией и не понимает, зачем ему нужны боги. Нам и без них хорошо, говорят они.

— О, это не простой вопрос! Нам пришлось по вашему методу осуществить редактирование генов, устранить на стадии оплодотворённой яйцеклетки практически все наклонности, которые приводят человека к восьми смертным грехам.

— Вы создали цивилизацию евнухов?! — закричал Руслан, перепугав своим криком Агидель, которая просматривала прессу времён их отлёта с Земли. — Из людей создали овощи! На Арсе тоже есть цивилизация не чувствующих ничего и не испытывающих даже боли рептилоидов! Вы, Александр Гаврилович, из модернизированных гомо или из гомо, созданных Богом по образу и подобию своему?

— Из модернизированных. Напрасно вы расстраиваетесь, уважаемый Руслан Русланович. Когда после катастрофы стали возрождать жизнь на развалинах планеты, то пришли к выводу, что гомо сапиенс отнюдь не человек разумный. Решили изъять из генома человека все цепочки, доставшиеся нам в качестве подарка эволюции или космических генных инженеров, которые для вынашивания яйцеклеток использовали тела крупных млекопитающихся. Нам пришлось дотягивать человеческих детёнышей до уровня человека разумного. Таким образом, мы создали пятую человеческую цивилизацию. У нас иное мировоззрение и мироощущение. Мы создали общество людей, рядом с которыми хорошо жить. Взяли всё лучшее, что было в четвёртой цивилизации.

Мои дети — четвёртое поколение, как вы называете, модернизированных гомо. Они абсолютно нормальны, правда, сын не играл в детстве в войну. С эмоциями полный порядок, влюбился в девушку, настоял, чтобы её взяли в первую экспедицию. Дочь тоже нормальная. Когда вы придёте в Институт Орлова, то мы вам покажем искусственно выращенные цепочки генов, которыми можно чинить просчёты природы.

— Но я ничего не услышал об идеологии. Или у вас нет её?

— Почему же? У нас развился целый букет философских систем, разрабатывающих различные аспекты гармонии. Мы отказались от диалектики, она порождает кризисы, а у нас бескризисное общество. Популярны работы вашего знакомого академика Немыкина по асимметрии. Развита математика гармонии, наши компьютеры работают на основе чисел Фибоначчи, поэтому у нас нет компьютерных вирусов. Наши учебные заведения не преподают дисциплины в вашем понимании. Семилетнему малышу закладывают курс арифметики, и он на уроках учится её применять. Главное внимание уделяется воспитанию гармоничной нравственности. Потом малыш осваивает алгебру, геометрию, тригонометрию и высшую математику — примерно к десяти годам. Попутно получает сведения из естественных наук и в двенадцать лет переходит учиться в высшее учебное заведение. По окончании вуза — два года производственной практики или аспирантуры, и общество получает полноценного работника и специалиста.

— А как у вас, точнее сказать, у нас, работает народное хозяйство? Я не употребляю термин экономика, потому что в переводе с греческого это означает управление хозяйством. Поэтому народное хозяйство и экономика не тождественные понятия.

— И мы такого же мнения. По конституции наше общество социальное. Создание предприятий ради прибыли запрещено законом...

В этом месте Агидель встала и приветствовала слова Гавриленко аплодисментами.

— Спасибо, Агидель Николаевна, — сказал Гавриленко, поклонился ей и продолжил свой рассказ. — У нас различные формы собственности, от частной до казённой. Все предприятия работают ради пользы общества и эффективности производства. Нет богатых и нет бедных. В соответствии с так называемым китайским законом владелец частного бизнеса не может быть богаче самого бедного своего работника. Менеджеры высшего уровня казённых предприятий и объединений могут получать зарплату только в три раза большую, чем самый низкооплачиваемый их работник. Вся прибыль от хозяйственной деятельности поступает в казну, за счёт которой содержится строительство домов и общественных зданий, дорог и новых предприятий, детские учреждения, образование, медицина, санатории и лечебницы, физкультура, а также пенсионеры. Мы не говорим, что работающие кормят пенсионеров. Размер пенсии семьдесят пять процентов от средней зарплаты по региону. У нас очень развит общественный контроль, в нём огромную роль играют пенсионеры.

Особое внимание — талантливым учёным и деятелям искусства, управленцам и деятелям союзного уровня. Нет шоу ради шоу, нет так называемых звёзд, которые бы отвлекали внимание населения от злободневных проблем жизни. Пропаганда уголовной жизни запрещена законом. Талантливый организатор производства или учёный может получить десятую часть сверхдохода от внедрения его идеи. Талантливый автор произведений литературы или искусства также может разбогатеть за счёт реализации своих творений. Кроме того, существуют союзные и региональные премии, которыми награждаются выдающиеся люди.

После катастрофы чиновничество пыталось захватить всю власть на планете. Но произошла антибюрократическая революция, поставившая чиновников на службу народам и максимально сократившая их число. Основную нагрузку по управлению всеми делами по городу или сельским поселением несут общественники, а не чиновники, у которых разрешительных функций вообще нет. Общественники отчитываются перед населением и переизбираются ими. Судьи у нас также избираются, а не назначаются. Нас можно назвать парламентской планетой, поскольку существуют муниципальный уровень парламентаризма, региональный и союзный. Голосование прямое и тайное, обязательное для всех, неучастие в выборах порицается и наказывается лишением части гражданских прав на определённый срок.

На союзном уровне существуют отраслевые и проблемные комиссии, возглавляемые комиссарами, которые утверждаются союзным парламентом. Президента или как говорил поэт, председателя земного шара, нет. Зато есть общественные комиссии, зорко следящие за деятельностью парламентов, отраслевых и проблемных комиссий.

— Я знаком с составом вашей экспедиции. Около пятисот мужчин и женщин и дети. Мне трудно представить, как вы сможете сделать слепок земной цивилизации на Арсе. То, что вы рассказали, впечатляет, но как всё это перенести на Арс, не понимаю. Мне кажется, что вы чиновную, профессиональную бюрократию заменили бюрократией общественной, непрофессиональной. Вам не хватит людей для занятия должностей общественников, комиссаров, членов комиссий, депутатов и так далее. С прибытием каждого звездолёта вам придётся перетряхивать весь кадровый состав. А работать когда?

— Руслан Русланович, когда вы придёте к нам в гости, познакомитесь с переселенцами, у вас неясностей станет гораздо меньше. Мы возьмём с собой тысячу роботов последних моделей. Приглашаем вас и Агидель Николаевну к нам, вы станете для нас с самыми дорогими и желанными гостями.

— Спасибо огромное, мы сами ждём — не дождёмся того момента, когда встретимся с вами. Конец связи.

ГЛАВА СОРОК ШЕСТАЯ

Руслан и Агидель всё свободное время посвящали обсуждению новых порядков на Земле. Руслан считал, что они прилетели на совершенно новую планету, и пребывал постоянно, что называется, не в духе. Агидель считала реформы на родной планете правильными, поскольку она по своему опыту знала, что собой представляла так называемая элита. Эта элита ввергла страну в многолетний застой, а выдавала микроскопические достижения, которые были меньше допустимой статистической ошибки, за огромный прорыв.

— Ты не видел и не знал жизни, — говорила она. — Находился в коконе сугубо научных проблем. Тебя ценили и уважали, не создавали проблем на ровном месте, на что были очень способны чиновники. При Ельцине состоялась не демократическая, а бюрократическая революция. Чиновничество чем управляло, то и приватизировало, поделилось лишь с уголовниками, которые навязали стране жизнь по воровским понятиям. Так что катастрофа оказалась на практике очистительной.

— Пойми: только ты да я, да ещё наш ребёнок будут обладать неотредактированным геномом. Мы для них, всё равно, повторю, что для нас мамонты. Мы не сможем привыкнуть к их порядкам, будем чувствовать себя чужаками, — с грустью отмечал он.

— Почему не сможем привыкнуть? Человек такое существо, которое привыкает ко всему.

— Особенно женщины. У вас повышенная адаптивность. На протяжении многих веков родители отдавали дочерей в другие семьи, и они привыкали к новым условиям. Стоило переставить мебель в квартире, и вы радовались так, словно приобрели новый гарнитур. Желание новизны — это также свойство адаптивности.

— А я с удовольствием буду привыкать к реалиям пятого человечества. И помнишь буду, что это ты в своих работах предсказал его особенности. Автор ужаснулся при виде результатов своих предвидений? — Агидель не щадила самолюбие Руслана.

— Поневоле приходит мысль: а не вернуться ли на Арс? Этим же звездолётом?

— В общество роботов, которые представляют собой пятую цивилизацию? Гавриленко со своими переселенцами всё равно перепрограммируют их. Да и создаст общество, которое будет копировать земное. Разве что тебе улететь на какую-нибудь тёмную планету...

— Дель, я не знал, что ты приверженица социализма.

— Не социализма, дорогой Ру, а социальной справедливости. Когда я училась, в МГУ среди студентов не котирировался либерализм. Мы на лекции профессоров либерального толка даже не ходили, особенно профессоров из Высшей школы экономики. И я рада, что наши мечтания реализовали наши потомки.

— Мечтать не вредно. Тебе, как филологу, надо составить словарь арского языка. Скажем, арско-русский, арско-английский, арско-испанский... Снимем информацию с твоего серого вещества информкопиром, передадим Гавриленко, пусть он размножает, устраивает курсы.

— А копир мне причёску не испортит?

— Если боишься, то давай задействуем моё серое вещество.

— Согласна. Может, и минорное настроение у тебя пропадёт.

Они пошли к пульту суперкомпьютера. Руслан надел на голову шлем, лёг в специальное кресло и сказал жене:

— Записывай.

Агидель села за пульт, вошла в сознание Руслана и скопировала все файлы с арским языком. Не успел он снять шлем как поступил вызов с планеты Рай.

— Вам надлежит немедленно прибыть на заседание иерархов Высшего Галактического Разума. Планетолёт находится на высоте пяти километров в вашем районе, он доставит вас на маршевый звездолёт. На космодроме вас встретят, — прозвучал незнакомый, безапелляционный голос.

«Началось», — подумал он, попрощался с женой и через один из аварийных люков взмыл в воздух. Он ещё снизу увидел висящую над звездолётом летающую тарелку и подлетел к ней. Нашёл открытый люк и влетел в планетолёт. Один из роботов в качестве приветствия поднял руку, и планетолёт взял курс на звездолёт, похожий с дальнего расстояния на яркую дневную звезду.

На космодроме его встретил молодой человек. Руслан не успел понять, он живой или это робот, как его усадили в капсулу с прозрачным верхом, и привезли в открытое здание, напоминающее чем-то римский Колизей. Внизу, на арене полукругом сидели в серебристых одеяниях десятки иерархов Галактики. Большинство из них было антропологического типа, но встречались и лица, напоминающие героев приключенческих кинофильмов. Были здесь и представители рептилоидных рас.

Один из иерархов выехал из полукруга коллег и провозгласил:

— Руслан Русланович Орлов с планеты Земля представляется на присвоение ему звания Учитель. Если есть вопросы у иерархов Галактики, прошу задавать их. Нет вопросов? Отныне вы космический Учитель с чрезвычайными полномочиями. Вам от имени Мирового Разума поручается организовать переселение землян на планету Арс. К сожалению, к звезде Солнце приближается огромная чёрная дыра, и вы должны в течение нескольких десятилетий покинуть Землю вместе с населением, переправив на Арс образцы растений и животных. Вам надлежит стать современным Ноем. Конкретные задачи вам будут поставлены исполнительным комитетом Мирового Разума. Поздравляем вас и желаем успеха!

Иерарх, лица которого Руслан запомнить не смог, вернулся в круг коллег. Руслана взял под руку молодой человек, и они полетели над райскими садами к хрустальному небоскрёбу, в котором, как он догадался, находился исполнительный комитет.

Там Руслану вставили в кисть специальный чип, затем уложили в ложемент, и началась закачка новой информации. Ложемент как челнок сновал по этажам, оставиваясь на минуту-другую перед мощными суперкомпьютерами. Каждый из них был снабжён надписями, в том числе на земных языках: «Если у вас заболела голова, нажмите на ложементе красную кнопку «Stop!». Руслан решил: пусть у меня голова взорвётся от информации, но нажимать кнопку не стану. Он добрался до самого верха, выбрался из ложемента и пошёл искать лифт. Впечатление было такое, что он уже здесь раньше бывал — вероятно, полученная информация давала о себе знать. Спустился вниз, перед крыльцом стояла знакомая капсула. Он сел в неё и полетел на космодром к звездолёту.

В звездолёте Руслан попытался разобраться с полученной информацией. Это были планы эвакуации землян, чертежи гигантских звездолётов вместимостью до ста тысяч переселенцев каждый, справочные адреса кураторов переселения и огромное количество всевозможной информации. «Они даже не спросили, согласен ли я становиться космическим Учителем!» — возмутился Руслан, когда окончательно пришёл в себя.

Агидель потрясли слова Руслана о предстоящей гибели Солнечной системы. Она не была в сознании вечной, но превращение Солнца в красного гиганта планировалось через миллиарды лет, а до поглощения его чёрной дырой остались жалкие десятки лет. И человечество ждёт судьба космического скитальца. На Арсе оно вряд ли останется, будет осваивать близлежащие подходящие планеты. И Агидель с Русланом станут вечными космическими бродягами.

ГЛАВА СОРОК СЕДЬМАЯ

Им предстояла встреча с руководителем союзного парламента Чжан Сянь-чжуном и главой планетарного правительства Джоном Кирбли. Руслан должен был представиться в качестве представителя Галактического совета иерархов с особыми полномочиями, на которого была возложена ответственность за обеспечение эвакуации землян.

Руслан связался с кураторами, получил разрешение на разглашение тайны будущего. Попросил в качестве образца прислать звездолёт вместимостью хотя бы на пятьдесят тысяч человек — ведь на Земле нет специалистов по строительству таких гигантов, а готовить кадры лучше всего на примере конкретного изделия. И прислать несколько комплексных бригад роботов, работающих над изготовлением таких звездолётов. Кураторы обещали довести до сведения просьбу Земли до Галактического совета.

Штаб-квартира планетарного парламента находилась в Альпах. Руслан и Агидель могли самостоятельно туда телепортироваться, но по этикету требовалось воспользоваться звездолётом. Они отменили торжественную встречу, сославшись на то, что их визит носит сугубо деловой характер.

Но принимающая сторона перед входом в громаду здания парламента организовала старинный духовой оркестр, который начал встречным маршем, а затем полностью исполнил гимн России. Руслан и Агидель при звуках гимна остановились, прижали ладони к груди там, где сердце, и население планеты увидело, как глаза их повлажнели.

Их повели по мраморной лестнице с красной ковровой дорожкой, напомнившей им дополётные времена, на второй этаж, где располагался круглый зал для приёма особо почётных гостей. В центре зала стоял круглый стол, а на стенах в два ряда висели портреты этих гостей.

Зал был забит телерепортёрами, которые вели прямые передачи на экраны своих телекомпаний.

— Мы рады приветствовать от имени народов планеты Земля наших дорогих земляков, вернувшихся на Родину с длительного и очень важного для нас космического путешествия, — начал говорить Чжан Сянь-чжун, небольшого роста китаец с огромным лбом и добрыми, приветливыми глазами. — Двести с лишним лет тому назад Руслан Русланович Орлов и Агидель Николаевна Орлова отправились на неизведанную экзопланету Арс в созвездии Ориона, о которой мы сегодня знаем много из их кинофильмов. И вернулись домой такими же молодыми и красивыми! Союзный парламента решил наградить наших путешественников званием Героя союза народов Земли. Награды вручает премьер союзного правительства Джон Кирбли.

Первой, как и положено даме, большую бриллиантовую звезду на голубой муаровой ленте Джон вручил Агидели.

— Мы много слышали о вашей красоте. Но то, что видим сегодня... Нас потрясает ваше совершенство, — негромко произнёс премьер, надевая ленту со звездой и вручая огромный букет орхидей.

— Спасибо, мистер Кирбли, за награду и комплимент, — ответила Агидель с ослепительной улыбкой, а Руслану передала телепатически: — «Орхидеи с острова Таджа! Хочу побывать на его острове!»

— «Обязательно посетим остров!» — ответил ей Руслан, принимая награду. Затем он обратился к собравшимся:

— Разрешите представиться вам в качестве чрезвычайного представителя Галактического совета иерархов Высшего Разума. К несчастью, я должен сообщить, что через восемьдесят лет Солнце будет поглощено движущейся к нему чёрной дырой. Соответственно исчезнет Солнечная система, в том числе, Земля.

— Извините, товарищ Орлов, но какие доказательства существуют, что исчезнет Солнечная система? Нас недавно пугали астероидом, но он пролетел мимо. Не случится ли так, что и чёрная дыра тоже пролетит мимо? — спросил спикер.

— Астероид Галактическая система космической безопасности намеревалась взорвать термоядом. В этом случае на Землю посыпались бы миллионы мелких астероидов. Какие-то сгорели бы в атмосфере, связывая кислород планеты, но многие столкнулись бы с планетой, вызывая на ней пожары и огромные цунами. Руслан Русланович несколько недель высчитывал на суперкомпьютере звездолёта точную орбиту астероида и взял на себя ответственность за то, что тот пролетит мимо Земли, — сказала Агидель дрожащим голосом, подошла к мужу и поцеловала его седую шевелюру.

— Мы знаем об этом, — сказал премьер, встал и низко поклонился Руслану со словами благодарности.

— А доказательства вот здесь. В наши времена такие накопители назывались флешками, — сказал Руслан и положил на стол солидный кейс. — Здесь триллионы петабайт информации. Начиная от расчётов орбиты чёрной дыры до отправления последнего звездолёта с Земли. Включая проекты организационных документов органов управления планеты, графики постройки звездолётов огромной вместимости — до ста тысяч человек, чертежи и технологии их изготовления. Предстоит гигантская работа по эвакуации предприятий и научных учреждений, современной техники, флоры и фауны планеты.

— Это рекомендации Мирового Разума? — спросил спикер.

— Да, это разработки его исполнительного органа. Мы передаём его вам, — Руслан подвинул кейс на середину стола. — Надеюсь, у вас есть суперкомпьютеры, способные извлекать отсюда информацию? У меня в голове есть файловые адреса. Вообще нам для работы надо иметь доступ к самому мощному суперкомпьютеру, поскольку наш звездолёт в ближайшее время покинет Землю.

— Извините, а насколько процентов задействован ваш мозг? — не стеснясь, задал вопрос премьер. — Мы помним ваши работы по разблокировке человеческого мозга.

— Простите, мистер Кирбли, но я не знаю. Может, процентов на восемьдесят, а может, и на все сто процентов. Я давно не занимаюсь этой проблемой. Наша главная задача — помогать землянам успешно справиться с подготовкой к переселению. Я попросил Галактический совет выделить нам для наглядного пособия звездолёт хотя бы на пятьдесят тысяч человек и прислать нам несколько комплексных бригад роботостроителей звездолётов. А для контроля нам нужно помещение с пультом выхода на суперкомпьютер с нашей флешкой, который должен быть постоянно включённым. Просим не забывать, что в космосе у нас есть враги и хакеры. Поэтому следует обеспечивать соответствующий уровень секретности.

— Вместо меня на планету должен был прибыть Космический Учитель с позывным Атлант — он на самом деле выходец из Атлантиды, но его направили во главе эскадры боевых звездолётов прекратить межпланетную войну в созвездии Гончих Псов, — сообщил далее Руслан.

— Мы выделили вам дворец в родном для вас Подмосковье. Отсюда вы отправитесь прямо туда. Если будут какие-то пожелания, дайте знать товарищу Кирбли, — сказал спикер.

— Беспокоит реакция населения на нашу информацию. Стоит ли сейчас объявлять о грядущей катастрофе или нужно делать это постепенно, чтобы не вызвать паники? Одно ясно: надо сейчас же приступить к подготовке. Например, прекратить строительство нового жилья. Зачем его строить, если оно погибнет? Нужно перепрофилировать мощности для возведения инфраструктуры гигантских космодромов и заводов по изготовлению звездолётов. Извлекайте проекты из флешки и стройте. Насколько

я помню, заводы надо построить в Китае, Индии, России, Африке, Европе, на Ближнем Востоке, в обеих Америках, Австралии и Антарктиде.

— Мы только-только устранили последствия катастрофы, мы же потеряли более четырёх миллиардов человек! Стали жить нормально, и вот новая беда, как говорят русские, стучится в ворота. Сейчас увеличиваются ледяные шапки на северном и южном полюсах, зарождаются ледники в горах и океан постепенно отступает, освобождая сушу. Мы нашли применение стеклянным шарикам в Америке, строим дома из стеклобетона, освобождаем тем самым жизненное пространство. Может, всё-таки ошибка в расчётах, и Галактический совет перестраховывается? — с горечью и надеждой спросил Чжан Сянь-чжун.

— Дорогой товарищ Чжан, нам тоже больно от чудовищных потерь и очень хотелось бы, чтобы на родной планете жили счастливые люди в полной гармонии с самими собой и окружающим миром. Единственное, что я могу обещать — это тщательнейшим образом следить за орбитой чёрной дыры. Для этого я попрошу исполком Галактического совета дать поручение соответствующим службам и информировать меня о результатах всех наблюдений. Но на Бога надейся, а сам не плошай!

Они ещё долго обсуждали проблемы срочной эвакуации всей жизни с Земли. Гости рассказывали о планете Арс, сожалели о том, что земляне вытеснят арсиан и что арсианская цивилизация не выдержит конкуренции с пятой человеческой цивилизацией. По всей вероятности, арсиан придётся спасать в резервациях.

— Мы вручаем вам ключи от мраморного дворца, который принадлежал члену так называемой семьи президента страны во времена разграбления России. Это резиденция нашего правительства, оснащённая всеми видами связи, в том числе пультом выхода на главный суперкомпьютер. К вашим услугам команда помощников-роботов, которые способны справиться практически с любым вашим поручением. Разумеется, вам положен отпуск и заработная плата, а также командировочные за двести с лишним лет. Из отпуска, который может продлиться около пятнадцати лет, извините, мы вас отзываем, а заработную плату просим принять, — премьер вручил Руслану и Агиделе по магнитной карточке от дверей дворца и по золотой кредитной карточке.

— Имейте в виду, что у нас нет долларов, юани или рубли. Денежная единица — кредит, а сотая доля называется мини-кредит. Наша валюта самая стабильная в мире, так как других валют у нас нет, — сказал не без юмора спикер на прощанье.

ГЛАВА СОРОК ВОСЬМАЯ

Планетолёт бесшумно опустился на мраморный пятачок в окружении пальм. Гостей встречал высокий стройный мужчина в смокинге и с бабочкой и несколько девушек в национальных нарядах с хлебом-солью. Агидель первой отщипнула кусочек от пышного каравая и макнула его в солонку. Руслан последовал её примеру и вопросительно посмотрел на мужчину.

— Мы приветствуем вас на родной российской земле, дорогие и уважаемые наши земляки Агидель Николаевна и Руслан Русланович. Просим пройти к дому, который отныне ваш.

Оркестра не было, зато два стройных робота в вычурной старинной форме с киверами и шашками наголо стали рубить строевой шаг по красной дорожке к дворцу.

Помпезный дворец из мрамора стоял на крутом берегу роскошного озера. Он имел крышу в виде синего купола со скульптурой греческого бога торговли Гермеса и четырёх резных башенок по углам. Перед домом был разбит огромный цветник

с позолоченной чашей фонтана. Подсветка струй была устроена так, что в воздухе они окрашивались во все цвета радуги.

Непосредственно перед гигантской резной входной дверью стоял почётный караул. Начальник караула начал доклад, но Руслан резко оборвал его:

— Требую, чтобы подобное представление мы видели в последний раз. Снимите кивера и аксельбанты, переоденьте часовых в обыкновенную и удобную полевую форму.

И прошёл с Агиделью к двери. Они оставались запертыми, поскольку встречавший мужчина растерялся, когда Руслан сделал выговор начальнику караула. Исправляя свою ошибку, он подбежал к гостям, попросил их поочерёдно поднести раскрытые ладони к золотой пластине, сделал какую-то манипуляцию с другой металлической пластиной, и двери медленно отворились.

— Теперь, чтобы двери срабатывали, вам надлежит прикладывать правую ладонь к золотой пластине, — объяснил мужчина.

— Кто вы? Будьте добры, представьтесь, пожалуйста, — потребовал Руслан.

— Разрешите представиться: управляющий дворцом Тит Титыч, — отчеканил мужчина.

По голосу и форме представления они поняли, что перед ними робот.

— Ведите и показывайте хозяйство, — Руслан был раздражён неуместным торжественным приёмом и поэтому был краток.

— Мы на первом этаже дворца, — докладывал Тит Титыч. — Слева белая лестница эскалатора и справа. Эскалаторы автоматические, начинают поднимать вверх, если стать на ленту внизу, и вниз, если стать наверху. Пол первого этажа выложен очень дорогим паркетом. По решению российского парламента слева перед эскалатором выложен цветным паркетом портрет первого владельца дворца, члена так называемой президентской семьи времён разграбления России. Справа — портрет друга другого президента, который приобрёл дворец и прославился тем, что имел самую большую зарплату чиновника — два с половиной миллиона рублей в день тогда, когда средняя пенсия была пятнадцать тысяч рублей в месяц.

— Тем самым, проходя к эскалаторам, мы вытираем о дельцов ноги? — спросила Агидель, которая знала второго персонажа лично.

— Совершенно верно, — согласился управляющий. — На первом этаже располагаются столовая, кабинеты ваших помощников, караульное помещение, различные подсобки. Эскалаторы ведут на балюстраду второго этажа, где находятся ваши покои, рабочие кабинеты и гостиные помещения. Как видите, балюстраду окружают статуи двенадцати основных греческих богов. Над нами купол из специального синего стекла, который днём пропускает солнечный свет, а ночью имитирует в любую погоду точную копию звёздного неба. Думается, что вам, знаменитым космонавтам, это придётся по душе.

На стенах первого и второго этажей собрание живописи знаменитых мастеров. Большая просьба: не притрагиваться к ним, поскольку они находятся под охраной. Нечаянно коснётесь рамы — и прозвучит тревога. Поднимемся, пожалуйста, на второй этаж...

Агидель в восхищение пришла от спальни — огромное помещение с зеркалами, шкафами, украшенные разными безделушками, плазменным экраном на всю стену. А главное — с огромной королевской кроватью, на которую бы она, не будь здесь Тит Титыча, бросилась бы сразу и прыгала на ней, как девчонка, на батуте.

Перешли в столовую. С огромным овальным столом человек на двадцать, с красивыми цветами в деревянных кадках и баром, с заполненными напитками шкафами, огромным холодильником. Бар, как объяснил Тит Титыч, подарил союзное правительство.

— Бутылок столько, что и спиться можно, — проворчал Руслан.

— Скажите, Титыч, а как заказывать блюда, как рассчитываться? — Агидель называла управляющего уже по-свойски по отчеству и задала вопросы сугубо практические.

— Персональные блюда можно заказывать на следующий день. Кроме того, есть общее меню, оно всегда на столе, — Тит Титыч показал на несколько золочёных папок, сложенных стопкой. — А рассчитывать вас кредитными карточками. Их вам выдали?

— Есть такие, спасибо. А нельзя ли сейчас перекусить? Мы с дороги, проголодались... — Агидель входила в роль хозяйки.

— Почему же нельзя? Нажимаем эту кнопку официантке и ждём, — объяснил Тит Титыч.

Через минуту появилась официантка, одна из тех девушек, которые вручали хлеб-соль, представилась Катей и спросила, что они желают.

— Знаете, что, — начал Руслан мечтательно, — я бы съел? Нашу селёдочку да с картошечкой, можно даже в мундире, сам очищу. И борщ с московским чёрным хлебом. А на второе какой-нибудь кусок мяса.

— А вы? — обратилась официантка к Агидель.

— Катюша, а мне овощной салат, но обязательно с солёным огурчиком. Борщ тоже с чёрным хлебом и сырники со сметаной.

— Если не возражаете, я принесу фрукты, а сейчас открою бутылку столовой минеральной воды, — Катя подошла к холодильнику, достала две бутылки минеральной воды, вытерла их салфеткой, взяла в баре два бокала и поставила всё это на стол. — А пить что будете? Компот, кофе, чай, цикорий с молоком? Сегодня должны были подвезти кумыс...

— Катенька! — воскликнул Руслан. — А сто граммов водки к селёдочке? Я же её не пил ровно двести четыре года, поэтому и забыл!

— Сто или двести? — уточнила она, улыбаясь, у Агидели.

— Сто. Мне нельзя. Разве что в честь приезда бокал сухого-пресухого вина. И по чаю. Мы любим чаёвничать...

ГЛАВА СОРОК ДЕВЯТАЯ

После обеда Агидель предложила прогуляться по парку, но Руслан сказал, что ему срочно надо связаться с исполкомом Галактического совета и доложить о результатах переговоров с руководителями землян. Прогулку отложили на вечер, и Руслан пошёл осваивать свой кабинет. Поражали его размеры, картины на стенах, гигантский письменный стол с пультом управления суперкомпьютером, рядом с кабинетом была библиотека с десятками тысяч томов на различных языках, с фонотекой, хранилищем информации на электронных носителях. Была и комната отдыха с баром и обеденным столом на восемь человек.

Руслан сел за рабочее кресло, оно немного пожужжало и приняло форму его тела. «Автоматический ложемент, такого ещё нет и на звездолётах», — отметил он.

Сконцентрировавшись, он стал вызывать в Галактическом совете куратора планеты Земля.

— Вас слушают, космический Учитель Ру, — наконец отозвался исполком.

— Состоялась встреча с руководителями союзного парламента и правительства. Наложены контакты. Впечатление от встречи благоприятное. Конечно, их встревожило наше сообщение о приближающейся к Солнечной системе чёрной дыре. Руководители настроены осуществить программу эвакуации на планету Арс в созвездии Ориона. Но им требуется помощь.

— Ваша заявка на звездолёт вместимостью пятьдесят тысяч человек рассмотрена Галактическим советом и удовлетворена. Как и заявка на десять комплексных бригад роботов-строителей звездолётов. Они прибудут на звездолёте через два месяца. Срочно определите площадку для сооружения космодрома и введите его в строй через

два месяца. С этого космодрома стартует вторая партия переселенцев численностью в пятьдесят тысяч человек и потом 3500 звездолётов-стотысячников. Необходимые чертежи и технологические требования в вашем накопителе информации.

— Спасибо за оперативное оказание помощи.

— Информируйте нас регулярно о состоянии дел. Конец связи.

Куратор наверняка был роботом. Никаких эмоций, никаких неточностей — одна сухая информация. Равнодушно робот назвал цифру 3500 звездолётов-стотысячников. Не добавил, что с каждого земного космодрома должно отправиться столько же космических кораблей. Колоссальная цифра потрясла воображение Руслана. Поневоле ему вспомнился Атлант, с ним отношения были дружеские и человеческие, не то, что с роботом.

На пульте управления он нашёл кнопки связи со спикером и премьером. И тот, и другой были на рабочих местах — это показывали телеэкраны.

— Здравствуйте, уважаемые товарищи Чжан Сянь-чжун и Джон Кирбли, — приветствовал их Руслан. — У меня важное сообщение.

— А у вас бывают не важные сообщения, Руслан Русланович? — пошутил спикер.

— Если мы способны шутить, тогда все дела пойдут у нас нормально. А суть сообщения в том, что Галактический совет выделил нам звездолёт-пятидесятитысячник, который прибудет через два месяца на космодром, который необходимо построить за это время. Выделили также десять бригад роботов-строителей звездолётов. Ваши соображения?

— У нас лучшие кадры в России и Китае. Предлагаю построить космодром недалеко от Москвы, — высказал своё мнение Кирбли.

— Возражения есть? Нет. Принимается. Вся документация в накопителе информации, в так называемой флешке. Срочно организуйте работу и информируйте меня о состоянии дел. Каждый космодром должен быть рассчитан на отправку 3500 звездолётов-стотысячников. Видимо, придётся принимать закон о чрезвычайном положении в связи с эвакуацией и запретить рожать детей, иначе придётся строить все 35000 звездолётов-стотысячников. Я не знаю, сможет ли планета дать столько металла и других материалов. Подсчитайте потребности, не приbedняясь, и сообщите мне, чтобы можно было обратиться в Галактический совет с просьбой выделить нам свободные звездолёты.

— Разрешите проинформировать, Руслан Русланович, о реакции на ваше сообщение о чёрной дыре. Не все поверили, в ряде регионов состоялись или идут митинги, на которых обсуждается наше сообщение. Многие считают, что это проделки инопланетян, вздумавших захватить нашу планету, — сообщил спикер.

— Этого следовало ожидать. Я свяжусь с Галактической системой космической безопасности, оттуда предупреждение о чёрной дыре, посоветуюсь, что можно сделать.

Дела приобрели скверный оборот. Если население не поверит, то это сорвёт программу переселения и тогда значительная часть землян погибнет. Парламенту всё же придётся принимать закон о введении чрезвычайного положения, чтобы вне закона были объявлены паникёры и противники эвакуации. Недовольство будет загнано вглубь, там оно будет тлеть, и какая-нибудь ошибка или неудача могут привести к взрыву. Сложность ещё в том, что активизируются националистические силы, а это грозит потерей управляемости Союзом или даже его распадом. А если это проделки тёмных космических миров, которым не нравится переселение землян на Арс? Могут же быть их агенты среди населения Земли? Здесь таится опасность, что первыми, кого объявят тёмными инопланетянами — это он и Агидель. Тех не найдут, а эти вот они, привезли пакостную новость.

За много-много лет Руслан не знал, что делать.

ГЛАВА ПЯТИДЕСЯТАЯ

На пульте загорелся зелёный огонёк и зазвучал красивый девичий голос:

— Здравствуйте, Руслан Русланович! С вами говорит ваша секретарь Галя. Извините, что я раньше не представилась. Ваша приёмная на первом этаже. Если хотите меня вызвать, нажмите зелёную кнопку. Отключить связь со мной можно той же кнопкой. Вам звонит Александр Гаврилович Гавриленко, просит принять его и двух космонавтов.

— Когда они могут прибыть сюда? Сегодня или завтра?

— Сегодня. Они могут прилететь через час.

— Приглашайте. У меня есть для вас и Тита Титыча поручение. Надо срочно в одном из помещений создать телестудию, чтобы мы могли информировать население и поддерживать с ним контакты. И не стесняйтесь, смело входите в кабинет, мы с Агиделью Николаевной не кусаемся.

— Спасибо. А с Агиделью Николаевной я уже познакомилась.

«Не везёт мне с секретаршами. В лаборатории никогда секретарь не сидела в приёмной, а эта вообще на другом этаже, — подумал он. — А Агидель молодец, завязывает связи с обслуживающим персоналом. Завтра надо выбраться в Москву. Погулять по городу, поехать в Ясенево — что там сейчас? В институте встречу организует Гавриленко. А мне переодеться не во что, не стану же я разгуливать в форме звездолётчика!»

«Дель, я тебя потерял. Ты на первом этаже?» — спросил он по телепатии.

«Да, на первом. Здесь так интересно! Потом расскажу», — ответила она.

«Узнай, пожалуйста, где мы можем купить одежду. Нам же в город выйти не в чем».

«А на первом этаже у нас целая гардеробная с модной одеждой. Выбирай, какую хочешь. Спустись вниз, приоденемся. Так что Гавриленко мы встретим по всей моде».

Руслан спустился по эскалатору вниз, пошёл в левое крыло. Там его ожидала Галя — как он и предполагал, одна из девушек с хлебом-солью. Завела в одно из помещений, где находилась Агидель в шикарном голубом костюме. «Тебе нравится?» — она крутанулась на месте. «Нет слов, одно восхищение!» — похвалил он.

Галя подвела его к монитору в полный рост, и, ткнув пальцем в сенсорную панель, сказала:

— Выберите классический мужской костюм, Руслан Русланович.

Перед ним поплыли костюмы всевозможных цветов и оттенков.

— Мне вот этот, тёмно-серый, с однобортным пиджаком, — сказал он.

— Вот, — девушка подала костюм на вешалке. — Пойдёмте, пожалуйста, в примерочную. В кабине вы надеваете костюм, нажимаете пластину с надписью «Подгонка» и стоите по стойке «смирно» секунд тридцать, пока не загорится на пластине надпись «Готово! Спасибо за покупку!» Покидаете кабинку, даёте мне свою кредитную карту, и костюм ваш.

Руслан так и сделал. Костюм был из неизвестного материала, который реагировал на какое-то излучение. Примерка заняла несколько секунд, он вышел и привёл в восхищение своим видом Агидель. Она стояла с рубашкой и галстуком.

— Надевай рубашку и галстук и иди встречать гостей. Они уже прилетели, Галя пошла к ним.

Гости уже сидели в кабинете за овальным столом и угощались чаем. Когда появился Руслан, они дружно встали, и он по очереди пожал им руки. По привычке запросил сведения о них.

Александр Гавриленко оказался ниже ростом, чем казался во время телеконтакта. Но симпатичнее, с правильными чертами лица, с быстрыми серыми глазами. Он был

вице-премьером российского правительства, в этой должности находился и сейчас. Раньше служил спичрайтером у крупного чиновника, который нещадно эксплуатировал его. Премьер российского правительства узнал о том, что все идеи, которые озвучивал вице-премьер, принадлежали Гавриленко, назначил спичрайтера на место незадачливого чиновника со словами: «У нас не будет так, как в России в двадцать первом веке, после великой бюрократической революции: одни думают, а другие руководят. Нет, у нас руководят и будут руководить те, кто думает».

В качестве первого пилота представился Михаил Звонарёв, широкоплечий крепыш, кареглазый и остриженный наголо.

— Я потомок Михаила Звонарёва и Лидии Басаргиной, которые в своё время принесли вам немало неприятностей, — сказал он.

— И упрятали меня в американскую тюрьму, — добавил Руслан.

— От их имени я приношу извинения и прошу перевернуть эту страницу в отношениях с нашей фамилией, — первый пилот встал и склонил покаянную голову.

— Михаил Звонарёв сегодня у нас самый подготовленный и опытный космонавт, имеющий опыт межпланетных полётов. Я не сомневаюсь не только в его профессиональных, но и в высоких нравственных качествах, — сказал Гавриленко.

Руслан взгляделся в его быстрые и откровенные глаза, и сказал:

— Разве я против? Я не против. Садитесь, пожалуйста, — обратился он к Звонареву.

Третьим гостем был второй пилот Джек Манчестер, американец, совершивший несколько полётов в качестве командора на Луну и Марс. Сведения о нём были сплошь положительными и потому неинтересными.

— Руслан Русланович, нас очень встревожила ваша информация о чёрной дыре, — сказал Гавриленко. — Извините, но неужели Земля перестанет существовать?

— Не только Земля, но и вся Солнечная система, — он поправил гостя. — Но это прогноз. А у прогнозов есть удивительное свойство не сбываться. Хотя плохие прогнозы чаще благоприятных сбываются. Галактическая система космической безопасности будет тщательно следить за чёрной дырой, сообщать результаты мне. Я тоже со своей стороны буду обчитывать её поведение, потому что мне очень жаль нашу прекрасную планету. Жизнь на ней — гениальнейшее творение Мирового Разума или Бога, считайте так, как вам нравится. К жизни на Земле приложили свои руки и знания древние орианцы, в том числе с планеты Арс. Мы видели на ней оплавленные гранитные древние пирамиды. Результат войны с тёмными силами космоса. Пришло время возвращать наш долг сторицей этой планете.

— Скажите, а нынешние арсиане — люди или высокоорганизованные животные? Из ваших фильмов трудно сделать вывод, кто они. У них есть язык, стало быть, в наличии разум, но они остановились в своём развитии в каменном веке. Не являются ли они результатом победы демонических сил в войне с высокоразвитыми арсианами? — спросил Джек Манчестер.

— Можно я отвечу, Руслан Русланович? — спросила вошедшая Агидель, которая слышала вопрос, и, получив разрешение, стала рассказывать о своих впечатлениях. — Они очень равнодушны. Даже к своей жизни или смерти. Если это проект демонических сил, то надо признать его неудачным. Когда они стали умирать от гриппа, то всё же стали проявлять беспокойство и с большим желанием исполняли наши рекомендации. Мне кажется, они полностью лишены творческого начала и духовной жизни. Они очень добрые и беззащитные, заслуживают спасения. Видимо, придётся создать для них резервации — планета почти в два раза больше Земли, и места на ней много.

— Я почему спросил, — продолжал Джек Манчестер. — В развалинах американского ФБР были найдены документы о контактах властей США с демоническими пришельцами, которые помогали моим соотечественникам завоевать мировое господство

на Земле. Это стремление американских заправил было осуждено Триполийским международным военным трибуналом. Может, нынешние несчастные арсиане — это результат достижения такого господства?

— Но они-то считают себя счастливыми! — возразила Агидель.

— Странно, — задумчиво сказал Манчестер и больше не проронил ни слова.

Руслану нравилась эта тройца — вполне состоявшиеся и морально подготовленные к своей миссии специалисты. Они улетят с Земли навсегда в новый мир со многими загадками. На Земле умрут их современники ещё до того, как звездолёт долетит до Арса. Теперь же примерно за двадцать световых лет до новой планеты они будут знать, что Земли больше не существует, как и всей Солнечной системы, и что они бездомные, космические бродяги. Отчаянье их может быть столь велико, что не выдержит психика, и эвакуации будет нанесён сильнейший удар. Если они не подготовят условия до прилёта пятидесятитысячника, а тем, в свою очередь, трудно будет обеспечивать приём сотысячников. Поэтому Руслан запланировал подготовку дублирующего экипажа из роботов в дополнение к тому, что уже подготовлен ещё один экипаж из людей.

— Вот что, друзья мои, — сказал, подытоживая встречу, Руслан. — Мы дадим вам подробнейшие инструкции с описанием самых вероятных и невероятных ситуаций, с которыми вы можете встретиться. Вы их изучите, составите вопросник, и на следующей встрече получите ответ. Нет возражений? Если нет, то принимается. Спасибо за визит.

Руслан встал, давая тем самым знать, что встреча закончилась. Когда он пожимал руку Звонарёву, тот спросил:

— Скажите, Руслан Русланович, вы и Агидель Николаевна роботы или инопланетяне? Ведь вы улетели молодыми и через двести лет вернулись такими же молодыми. Только честно ответьте, нас всех это волнует...

— Ни то, и ни другое. Мы все инопланетяне. В разной степени. На Землю жизнь была занесена из космоса, в космос жизнь с Земли и улетит. Что касается меня и Агидель Николаевны, то мы родились в Москве...

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТ ПЕРВАЯ

Наконец-то они смогли прогуляться по парку, примыкающему к дворцу. Было уже поздно, солнце давно зашло, и парк освещали невидимые фонари. Настолько невидимые, что на небе видны были звезды.

Они неторопливо шли по пальмовой аллее, вглядывались вглубь парка, где боролись за своё существование субтропические лианы и деревья. За ними, как тень, шёл охранник.

— Вот жизнь настала — круглые сутки перед видеокамерами, от которых не скрыться. И прогуляться вечером без надзора не положено — за нами следует охранник. Наверное, робот... — недовольно произнёс Руслан.

— Не обращай внимание. Нам скрывать нечего и бояться нападения тоже. Здесь всё охраняется. Впереди, кажется, беседка на берегу пруда, пойдём туда? — она взяла его за руку.

В беседке был полумрак.

— Тебе понравилась команда Гавриленко? — спросил он, рассчитывая на женскую интуицию.

— Нормальные, достойные мужики, — ответила она и с убеждённой добавила: — Они не подведут.

— У них билет в один конец, как бы психика не подвела.

— У всех у нас такой билет. Жутко представить, что вся земная красота будет поглощена ненасытным чудовищем. У меня мурашки по коже бегают, когда моё воображение рисует картину гибели Земли. Какая несправедливость!

- Во Вселенной нет ничего вечного, — сказал Руслан.
- Кроме супругов Орловых и им подобных? — напомнила Агидель.
- И у нас будет свой конец, — ответил он убеждённо.
- Нас расстреляют, повесят или сожгут? Поинтересуйся у Галактического совета, чем мы кончим свою жизнь!

— Всему своё время, — он уклонился от идеи Агидели.

В это время в пруду вскинулась какая-то рыба, мощно ударила хвостом по воде.

— Здесь нет крокодилов? — спросила Агидель, инстинктивно прижавшись к мужу.

— В субтропиках всё возможно, — сказал он.

— Не знаю почему, но мне хочется побывать на острове Таджа. Понимаю, мы ещё не были в Москве, не посетили могилы родных и близких, а хочется на этот остров!

— Дель, но Мальдивы — это Крайний Юг, суровый климат. Да и от островов ничего не осталось, почти все они под водой.

— А давай летаем туда! Там уже рассвет? — загорелась она желанием осуществить свою мечту немедленно.

— Мы можем прямо отсюда задействовать спутник Галактической системы космической безопасности и посмотреть, что там сегодня делается. Поехали?

Спутник рыскал по акватории Индийского океана, показывая льдины, плывущие по новым течениям, пока Руслан не нашёл в своём хранилище информации точные координаты острова и попросил показать его в виде голограммы. Перед ними возник крошечный островок с чёрным пнём на самой вершине. Пень обмёрз ледышками, и они сверкали на солнце, когда волны откатывались от них. Вода, некогда бирюзовая и прозрачная, теперь была тёмно-синей, холодной на вид.

Они осмотрели окрестности острова, надеясь найти следы прежней жизни, и вдруг поближе к вершине увидели в воде белый камень, обращённый лицевой стороной на восток, и с надписью на арабском языке «نرسح ارسلا جات», на русском означающей «Тадж эль-Сир эль-Хасан».

— Очень жаль, что мы не можем возложить цветы на его могилу, — сказала Агидель.

— Так проходит мирская слава, — с грустью произнёс он, и, наверное, для убедительности повторил на латыни: — Sic transit gloria mundi.

Это выражение приходило ему на ум, когда на следующий день, изменив внешность и одевшись поскромнее, они разыскивали могилы родителей. Бродили по кладбищам, перенаселённым памятниками, подчас безвкусными и вычурными, и не находили места упокоения своих родных. За ними никто не ухаживал, время сровняло могилы с землёй, и кладбищенские власти разрешали, должно быть, использовать их для повторного захоронения. С немалым трудом Руслан разыскал могилу генерал-полковника Ивана Ивановича со скромной гранитной пирамидкой с красной, тоже гранитной, звездой и возложил на неё цветы. Неподальёку нашлась и могила Немыкина Константина Степановича — тёмно-серая гранитная плита с профилем и датами жизни учёного. На плите лежали давно засохшие цветы, стало быть, кто-то её посещает, наверное, поклонники асимметрики.

С немалым трудом в Ясеневе они определили места, где стояли их дома. Микрорайон был застроен небоскрёбами, между которыми были посажены деревья и цветники. Битцевский лесопарк перестал существовать, должно быть тогда, когда Москва оказалась в субтропиках.

Чтобы не выдавать себя, они наняли планетолёт-такси и облетели практически весь город — нескончаемый лес небоскрёбов, среди которых, к их счастью, затерялась скромная высотка Московского университета, и Кремль был на месте, и даже здание Большого театра. «Боже мой, зачем столько небоскрёбов, свободной земли ведь предостаточно. Или власти всё-таки добились, чтобы вся страна переехала

в Москву?» — горестно подумал Руслан. И тут же вспомнил, что огромные участки российской суши оказались под водой, и население переселилось в большие города, в том числе и в Москву.

Агидель попросила доставить их в самый популярный гастроном, и они вскоре приземлились на крыше огромного супермаркета. По эскалатору спустились на этаж, где продавались овощи и фрукты. Такого изобилия они давно не видели. Агидель попросила Руслана выбрать арбуз, полагая, что это мужское занятие. Но он никогда в жизни не выбирал арбуз, поэтому позвал на помощь робота, чтобы не опростоволоситься. Тот выбрал огромный якутский арбуз.

Агидель набрала кучу ягод — малину, клубнику, вишню, ежевику, Руслан только успевал укладывать покупки в просторную самоходную корзину. Из экзотических фруктов, растущих теперь и в России, ей приглянулись бананы и ананасы. Захотелось отведать яблок и слив с Новой Земли. Руслан попытался остановить её, заявив, что они не съедят такое количество фруктов.

— Обслуживающий персонал поможет, — беззаботно ответила она и тут же аппетитно облизала губы. — Хочу редисочки, молодой и вкусной. Чтобы с зелёным лучком, под ароматным подсолнечным маслом...

Когда они привезли всё приобретённое богатство на свою дачу, как теперь называли дворец, шеф-повар, краснощёкий усатый дядька, не пришёл в восхищение от покупок. Более того, он что-то ворчал в пышные усы.

Но редиску с лучком и ароматным подсолнечным маслом на обед они получили. А с ягодами возникла целая проблема — ни одна упаковка не соответствовала требованиям, которые предъявлялись на кухне.

— Катюша, милая, — с мольбой обратилась Агидель к официантке, — а можно хотя бы несколько ягод клубники? Ведь мы двести лет никаких земных ягод не ели...

— Нельзя, Агидель Николаевна. Шеф-повар проверяет своими приборами продукты на множество показателей, и если хоть по одному из них превышение, то всё сразу утилизируется, — объяснила официантка и пообещала заказать на правительственной базе нормальные ягоды.

Когда она ушла, то Руслан дал волю негодованию:

— При любом строе, даже при другой, уже пятой цивилизации для начальства отличные ягоды, а для народа любые сойдут. Ну, господа, на Арсе я вам покажу, что такое справедливость...

— Ничего ты не покажешь, — возразила ему Агидель. — Это российская традиция, где пеший конному был всегда не товарищ. Где принято было выпендриваться должностью, знатностью, дорогим автомобилем, сногшибательным нарядом, раскрасавицей-любовницей... Это в крови.

— Значит, генотип поправим.

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТ ВТОРАЯ

Ни Руслан, ни Агидель не представляли, что институт Орлова — не холдинг, а целый город науки, располагавшийся в Центральном федеральном округе России и носивший имя Орлов. Вначале планировались две встречи — с коллективом института и первым составом переселенцев. Но поскольку 500 эмигрантов готовились к путешествию в Орлове, то Руслан предложил обе встречи объединить в одну.

Их летающая тарелка приземлилась на крышу основного административного здания наукограда. Практически на всех крышах домов были разбиты клумбы или

росли плодовые деревья, в основном цитрусовые. На остальных крышах располагались кашеши под разноцветными зонтиками. Сами дома представляли собой восемь или десятиэтажные кубы из металла и стекла под разноцветный металл — золотистый, фиолетовый, тёмно-коричневый, зелёный, розовый...

Они попросили не организовывать никаких торжественных встреч, поэтому на площадке гостей поджидали Гавриленко, научный руководитель города Орлова Карлос Игнатьевич Висенте, напоминающий Дон Кихота то ли ростом и худобой, то ли седой бородой клинышком. Его прапрабабушка попала в Советский Союз в конце тридцатых годов XX столетия, стала известной переводчицей русской литературы на испанский язык, вернулась в Испанию после смерти Франко, и с тех пор в их семье отношение к России было как ко второй Родине. Карлос родился в Испании, но приехал в Россию, обрусел, стал известным учёным. Встречал их ещё мэр наукограда, кругленький и низенький мужчина средних лет с цепким взглядом настоящего хозяйственника.

Александр Гаврилович на правах представителя российского правительства взял бразды правления в свои руки, пригласил их в открытый электромобиль. Поехали по широким проспектам, середину которых занимали бульвары из пальм. Бросалось в глаза обилие мамаш, которые гуляли на бульварах с детскими колясками.

— У вас не хватает детских садов? Почему на бульварах так много мамаш? — спросила Агидель у мэра.

— Сегодня воскресенье, выходной день, и многие детские учреждения не работают, — объяснил городской голова. — У нас город молодёжный, средний возраст жителей около сорока лет, поэтому и детей много.

— А вообще у вас город красивый. Просторный, зелёный, ухоженный, — сказала она.

— Сейчас мы посмотрим на мамонтов, — объявил Карлос Висенте.

— Извините, но какое отношение имеют мамонты к проблематике института? — удивился Руслан.

— Самое непосредственное. По традиции, ещё заложенной вами, Руслан Русланович, мы много внимания уделяем экологии. В частности, истории экологии. Нас заинтересовала история гибели мамонтов, и нам удалось воскресить несколько мамонят. А вот и их ферма. Нам придётся пройти немного пешком, — когда электромобиль остановился, то Карлос, невзирая на свой почтенный возраст, ловко предложил руку гостье.

Они находились явно на окраине города. Пошли по пальмовой аллее и уткнулись в мощную металлическую ограду, окрашенную в зелёный цвет. Она ограждала луг с густой травой, которую буквально выкашивали хоботами несколько мамонят. Размером они были уже со слонов. С круто загнутыми бивнями и с чёрной, даже жёсткой на вид шерстью, свисавшей с кожи.

— А вот их «мама», — сказал Карлос и представил пожилую женщину в синем рабочем халате. — Светлана Юрьевна Гордеева, доктор наук, лауреат союзной научной премии.

— Мы вас не будем мучить расспросами, Светлана Юрьевна. Вам, наверное, и без того надоела роль экскурсовода. Желаем вам новых научных подвигов. У нас только один вопрос: вы своих питомцев будете переселять на Арс? — спросил Руслан.

— Разумеется, хотелось бы, — устало улыбнулась Светлана Юрьевна. — Они хорошие, ласковые — травоядные. Это же не саблезубые тигры, которые всему живому житья не дадут. Они надеются, Руслан Русланович, что им найдётся местечко на звездолёте.

— Арс — планета просторная, травы всем хватит. Только надо отправить их в числе первых, пока они не превратились в гигантов. И о китообразных не забыть... Вообще нам надо озаботиться тем, чтобы вывезти с Земли как можно больше образцов, так сказать, археологической генетики. Человечество уничтожило огромное количество видов животных. Нам предстоит исправить, если можно, эти ошибки, — сказал Руслан.

— Спасибо, Руслан Русланович. Мамонтыя не подведут, — пообещала на прощанье Светлана Юрьевна.

По пути Карлос Игнатьевич стал говорить о том, что им удалось доказать наличие в истории планеты инволюции. На Земле шли как бы исключаящие друг друга процессы эволюции и инволюции. Они протекали параллельно, не пересекаясь друг с другом.

В течение последних десятилетий удалось повернуть вспять процесс инволюции некоторых человекообразных обезьян, прежде всего горилл.

Следующим пунктом программы было посещение истории института. Под него отвели два этажа административного здания — на первом этаже история до конца XXII века, на втором — современные достижения института с начала XXIII века. На пороге музея их ожидала девушка, удивительно похожая на Агидель да ещё в алой форме стюардессы XXI века.

— Меня зовут Римма, я ваш земной потомок. Сегодня я ваш гид-стюардесса по истории института, — бойко представилась девушка и удостоилась от Агидель дружеского объятия и поцелуя.

— Наша? — спросила она у мужа.

— Наша! — ответил он.

Экспозиция первого зала начиналась с биографии Руслана. Потом пошли материалы первых лет лаборатории. Конечно, музейщики представили портреты академика Ивана Ивановича Иванова и научного руководителя лаборатории Константина Степановича Немыкина. Начиналась эта экспозиция с диссертации Руслана, совершенно секретных отзывов его оппонентов.

— Здесь столько фотографий и видеоматериалов, что вы можете быть самым лучшим экскурсоводом по этому разделу. Может, вы напишите мемуары? — смелости Римме было не занимать.

— Переберёмся на Арс и вернёмся к этой проблеме, — пообещал Руслан.

Дальше шли публикации в научных журналах, монографии, видеоматериал о выступлениях на экологическом форуме в Лондоне, отзывы в газетах и журналах.

— Не ожидала, что моей скромной персоне музей уделит столько внимания! — воскликнула Агидель, увидев целый раздел, посвящённый ей.

Она с грустью и любовью рассматривала свои детские и подростковые фотографии, коллективные снимки вместе с подругами-стюардессами, видеорепортаж о свадьбе с Русланом. А истории спасения его из американской тюрьмы была посвящена целая картина в солидной багетной раме.

Дальше шли материалы о вселенской катастрофе и о роли двойника Орлова в ликвидации её последствий. Вначале он был членом комиссии ООН, потом стал её председателем, проделал огромную работу по сплочению человечества и его разоружению, созданию единого государства на планете, и возглавил его в качестве премьера союзного правительства. Параллельно он руководил институтом, разработал технологию редактирования генома, фактически создания нового, пятого человечества. За эту работу ему была присуждена Нобелевская премия. И он стал создавать вначале сотни, а потом тысячи лабораторий по всему белому свету по редактированию человеческого генома на стадии оплодотворённой яйцеклетки.

Руслан был поражён работоспособностью и удачливостью своего земного двойника, подозревая при этом, что Галактический совет иерархов всемерно помогал ему. Загадкой было, почему двойник не стал богочеловеком, а жил как обыкновенный человек, болел и старел, предельно износил свой организм и умер в окружении своих детей, внуков и правнуков в восемьдесят три года.

«Эта судьба — моя или не моя? — размышлял Руслан. — Да, я мог прожить такую жизнь, но зачем надо было разделять личность на две сущности и две судьбы? Атлант,

видимо, знал, что я продолжаю жить на Земле, иначе не сказал бы как-то вскользь о присуждении мне Нобелевской премии. Но премия — моя или не моя? Если разделение личности произошло однажды, то оно может произойти снова и снова? Или это одно из качеств богочеловека?»

Под стать земному Орлову была супруга Агидель Николаевна. Деятельница женского движения, затем бессменный союзный министр по делам семьи и детей пятой цивилизации — расставание с четвёртой цивилизацией шло непросто, люди боялись, что их превратят в киборгов. Потребовались десятилетия, чтобы они убедились: новые люди, освобождённые от звериных инстинктов и склонностей к восьми смертным грехам, гораздо человечнее, душевнее, лучше, чем их родители.

«Я им завидую. И горжусь ими. Достоянная и выдающаяся жизнь, замечательные дела, счастливая семейная жизнь в окружении родных людей, добрая память — ну что ещё нужно нормальным людям?» — произнесла Агидель по телепатическому каналу.

«Дело переселения на планету Арс только начинается, — ответил Руслан. — Представляешь, какие титанические усилия потребуются, чтобы переселить не только людей, но флору и фауну, все объекты прошлых эпох, содержащие гены?»

«Всё это не умаляет свершений наших земных дублёров, если так можно выразиться», — стояла на своём Агидель.

На втором этаже Карлос Игнатъевич повёл экскурсию сам. Прежде всего, обратил внимание на длинное сооружение с многочисленными экранами и рабочими местами, назвал его прокатным станом пятого человечества.

— После Американской катастрофы, благодаря Орлову, был принят планетарный закон о мерах по созданию пятого человечества. К этому времени учёными мира был создан атлас нежелательных генетических мутаций, проще говоря, генетических заболеваний. Институт разработал технологию редактирования генома, создал банк нормальных генов и приступил к исправлению мутаций на стадии яйцеклетки. Да, пришлось каждой женщине отдавать на экспертизу своё оплодотворённое яйцо, это вызвало колоссальное недовольство, но когда стали рождаться здоровые, не болеющие ничем малыши, то недовольство пошло на спад. Геном редактировался один раз не только для конкретного малыша, но и для его последующих поколений. Вот и был разработан «прокатный стан», изготовлены тысячи его копий, на которых генные инженеры облагораживали, если так можно выразиться, человечество. Достаточно сказать, что такой распространённый недуг, как синдром Дауна, был побеждён ещё сто лет тому назад, и не проявился за прошедший век ни разу.

— Извините, Карлос Игнатъевич, но как я понял, облагораживание человечества проводилось насильственно? — перебил Руслан директора института. — Всегда считалось, что хороших людей гораздо больше, чем плохих. И по отношению к потомкам именно хороших людей проявлялась несправедливость, которую можно назвать геноцидом.

— Известно, что у хороших и порядочных родителей нередко рождались плохие дети, которые становились преступниками. Поэтому была использована методика, которая применяется законодателями при разработке законов по уголовной тематике: чтобы любое ухищрение преступников было отражено в соответствующей статье уголовного кодекса, — объяснил директор института.

— И всё равно без принуждения создание новой человеческой расы не обошлось, — остался при своём мнении Руслан.

— Да, не обошлось, — согласился Карлос Игнатъевич. — Если бы мы прибегли к добровольному редактированию генома, то мы не достигли бы нынешних результатов. Представители пятого человечества по сей день были бы меньшинством. Мы обрели бы на гибель большинство человечества, поскольку четвёртой расе запрещено

Галактическим советом расселение в космосе. Поэтому насильственное облагораживание оказалось мудрым шагом.

— Иными словами, пятое человечество во многом искусственного происхождения? — включилась в дискуссию Агидель.

— Именно так, уважаемая Агидель Николаевна. Благодаря этому удалось победить СПИД, рак, диабет, алкоголизм, многие синдромы, в том числе Альцгеймера и Паркинсона. Иммунная система стала такой устойчивой, что оказалась не по зубам палочке Коха, многим инфекционным заболеваниям. В итоге значительно уменьшились расходы на медицину. У нас попросту поликлиники и больницы стали пустовать или превращаться в спортивные заведения, а первые модифицированные граждане в возрасте 150 лет продолжают вести активную жизнь. Средний возраст возрос более чем в два раза, — убедительно объяснил Карлос Игнатъевич.

— Институт, насколько я помню, точнее лаборатория, была создана с целью снять с мозга человека ограничения, наложенные Создателем. Я вижу летательные аппараты, созданные институтом, в том числе летающие тарелки и планетолёты, а как продвинулось дело с овладением телепортацией? — задал следующий вопрос Руслан.

— В своей работе «Феномен Михаила Звонарёва» вы предостерегали научное сообщество от нежелательного наделения сверхспособностями морально ущербных людей...

— Но сейчас человечество обладает высокими нравственными качествами, нет мошенничества, воровства, многих видов преступлений.

— Как оказалось, телепортация принадлежит не к свойствам человека, а вероятнее всего, к сверхъестественным (божественным и дьявольским) способностям. И в наши дни мы наблюдаем феномен Михаила Звонарёва в части телепортации у сорока с лишним человек. Мы их изучаем...

— Вы также имеете в виду магическую силу вриль? — спросил Руслан. — Как вы знаете, было множество обществ, особенно в фашистской Германии, верящим в эту силу. Между прочим, среди них было немало поклонников чёрного солнца, которое оказалось чёрной дырой, угрожающей теперь Солнечной системе.

— Руслан Русланович, мы были бы Вам очень признательны, если бы Вы ознакомились с материалами исследования феномена и высказали своё мнение, — воспользовался ситуацией директор института.

— С удовольствием ознакомлюсь, — пообещал Руслан и спросил, на сколько процентов удалось институту разблокировать человеческий мозг.

— Средний современный человек использует примерно двадцать процентов своего мозгового потенциала. Гении, возможно, двадцать пять- тридцать процентов...

— Откуда у вас гении могут взяться, если генотип стандартизировали на «прокатном стане»? — воскликнул Руслан.

— Тем не менее, наблюдается постоянный рост одарённых людей, как в сфере художественного, так и научно-технологического творчества. Мы объясняем это высоким уровнем эстетического и интеллектуального образования всего человечества, полученного в процессе закачки огромного объёма знаний непосредственно в мозг.

— Но это ошибка или достижение ваших генных инженеров? — добивался своего Руслан.

— Полагаю, что не ошибка. Одарённость — это сочетание многих факторов. Способность эта сохранилась...

— Способность к мутациям? Не признак ли это той опасности, что мозг в своём развитии вернётся к показателям четвёртого человечества? И вам, а теперь уже и нам, придётся периодически прокатывать на вашем стане генотип оплодотворённой человеческой яйцеклетки?

— Процессы инволюции и эволюции нельзя исключать, — согласился Карлос Игнатьевич, и на этом дискуссия в музее института пошла на спад.

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЯ

В музее Русланом овладело чувство неудовлетворённости от деятельности института. Конечно, проделана гигантская работа по формированию новой человеческой расы в условиях мира. Институт был ведущим в этой работе, но здесь налицо заслуги сотни научных учреждений всей планеты. Но до разблокирования человеческого мозга было почти также далеко, как и двести лет тому назад. Учёные не овладели телепатией, правда, по моральным соображениям был принят закон о недопустимости чтения чужих мыслей. Руслан не раз сам испытывал угрызения совести, когда читал чужие мысли, но им двигала необходимость, а не постыдное любопытство. Технология должна быть отработана и узаконены исключения, например, для космонавтов, работающих на планете, где никакие другие виды связи, кроме телепатии, невозможны.

Но Агидель осталась в восхищении от музея. Конечно, она не знала изнутри многое о работе института, поэтому победные планшеты и видеоролики производили на неё иное впечатление.

Коллектив первой экспедиции собрался в зале местного театра. Пришли все пятьсот человек, включая и детей. Руслана и Агидель встретил шквал аплодисментов. Овация длилась так долго, что Руслан взял у Гавриленко микрофон и крикнул в зал:

— Вы надеетесь, что мы в театре и выйдем ещё раз на аплодисменты? — овация после этого прекратилась. — Наш второй выход произойдёт через полтора земных века на планете Арс. Поэтому, пожалуйста, обойдёмся от взаимных приветствий и сразу приступим к делу. Первое, что я пожелал бы вам: не повторите историю строительства Вавилонской башни, не позволяйте смешать языки и обречь себя на взаимное непонимание. Ваша главная задача: справедливо разделить территорию планеты Арс с учётом расположения регионов на Земле. Следующий звездолёт, пятидесятитысячник, прилетит к вам через пять земных лет, и к этому времени распределение территории должно быть осуществлено. Лет через пять-восемь ежегодно придётся принимать десятки, а то и сотни, звездолётов-стотысячников. За земных полвека переселение на Арс будет завершено. А теперь, те кто готов, можете задавать свои вопросы.

Поднялся лес рук. Хотя здесь находились представители многих народов, они понимали сказанное — десятки переводчиков-синхронщиков из числа первых переселенцев, которых разместили где-то внутри, показали своё искусство.

— Пожалуйста, женщина с ребёнком на руках из второго ряда задавайте свой вопрос, — сказал Руслан.

— У меня вопросы к синьоре Орловой. Я из Бразилии, по специальности врач. И муж мой врач. Мы летим работать, лечить людей. Но есть ли на Арсе поликлиника, больничный стационар? Ещё один вопрос: как нам будут платить заработную плату, может, нам стоит взять с собой земные кредитки? И последний вопрос: там есть детские учреждения или мне придётся сидеть с ребёнком дома? — женщина, задав свои вопросы, села на место и стала успокаивать проснувшегося от голоса матери малыша.

Агидель, словно впервые выступая перед многочисленной аудиторией, зарделась, подошла к краю сцены и стала, почему-то волнуясь, отвечать.

— Здания поликлиник и больниц должны построить роботы. За сто земных лет они могут построить многое. Плюс ещё сто лет будет длиться ваш полет. Если здания сейчас уже возведены, то они будут законсервированы. Настоящие поликлиники и больницы придётся организовывать вам. На Арс вы привезёте новейшее медицинское

оборудование. Но лечить вам придётся немногих — атмосфера Арса целебна, мы там не болели.

— Так вы же инопланетяне, а мы люди! — кто-то выкрикнул из зала.

— Извините, но мы не инопланетяне. Мы люди, родились на Земле, но наделены многими божественными качествами, — объяснила Агидель улыбаясь.

— А почему вы не стареете? — опять анонимный вопрос из зала.

— А потому и не стареем. Мы должны были побывать на Арсе и вернуться, для этого потребовалось бы двести лет. И встречались бы с вами не мы, и рассказывали об Арсе, в лучшем случае, наши внуки, а вероятнее всего, правнуки и праправнуки. Но остались без ответа другие вопросы синьоры из Бразилии. На Арсе нет никаких детских учреждений, их тоже должны создать вы. По поводу заработной платы, везти туда земные кредитки или не везти, лучше меня ответит ваш руководитель Александр Гаврилович Гавриленко, — сказала в заключение Агидель.

— Мы обсуждали не раз этот вопрос, — начал отвечать руководитель экспедиции не без скрытой досады. — Каждый труд должен как-то оплачиваться. Мы везём с собой достаточно продуктов, которых нам хватит на год беспроблемной и безденежной жизни. Но нам надо организовать денежное обращение, открыть предприятия торговли не на пустом месте, а на базе созданной нами производственной базы. Не является секретом и то, что мы везём с собой запас кредиток, бумагу, краски и технику для их изготовления. Таким образом, земные кредитки будут иметь хождение на Арсе. Так что везите туда свои деньги, но они не сразу пригодятся.

— Скажите, а что ждёт аборигенное рептилоидное население? — задал вопрос юноша в старомодных очках.

— Вопрос сложный, — взял микрофон Руслан. — Конечно, им желательно жить в резервациях. Есть серьёзная опасность, что ваша экспедиция станет источником каких-нибудь инфекционных заболеваний. Вы можете не болеть, но в то же время быть носителем инфекции. Так было со мной. Меня инфицировали гриппом в американской тюрьме, и я заразил аборигенов. Инфекция унесла множество арсиан. Хорошо, что они очень дружелюбны, настроены исключительно на добро, не чувствуют ничего, в том числе и боли, поэтому между нами не было никаких эксцессов. Но с аборигенами необходимо как можно меньше иметь контактов. Надеюсь, что они не совсем лишены инстинкта самосохранения и за двести лет откочевали на значительное расстояние от нашей базы.

— Как вы считаете, — юноша в очках обладал повышенной любознательностью, — они результат эволюции или инволюции? Если инволюции, то её можно обратить вспять и с помощью генетической памяти получить ценные сведения об уровне развития древних арсиан?

Руслан запросил информацию о настойчивом юноше, им оказался Арсен Симонян, кандидат наук, сотрудник орловского института, включённый в состав первой экспедиции.

— Уважаемый Арсен, я не занимался этим вопросом. Надеюсь, что вы будете одним из тех учёных, кто заложит первые камни в создание нового нашего института на Арсе. А когда созреют условия, займётесь проблемой инволюции или эволюции нынешних арсиан.

— А если Солнечная система уцелеет, мы сможем вернуться на Землю? — задал вопрос темнокожий африканец.

— Надежд очень мало. У всех землян билет в один конец. Как это ни прискорбно, но когда вы будете подлетать к Арсу, Солнечной системы в телескоп звездолёта не обнаружите, — отвечал снова Руслан. — Мы просим вас с помощью тысячи роботов

уделить особое внимание строительству фантастических по размерам космодромов на три с половиной тысячи звездолётов. И таких космодромов должно быть десять. Именно столько их потребуется для эвакуации примерно трёх с половиной миллиардов землян. Они ещё не построены, но мы ставим перед вами задачу сохранить каждый межзвёздный корабль, законсервировать его. Звездолёты могут понадобиться для дальнейшего расселения землян по Галактике. А если все ошибаются и Земля сохранится, то для возвращения на родную планету тоже ведь будут нужны корабли.

Последние слова присутствующие встретили бурными аплодисментами.

— Руслан Русланович, есть мнение, что мы пришельцы с Марса, поэтому у нас болят ноги — на Земле оказалось более сильное притяжение. Я знакома с вашим заявлением, что притяжение на Арсе примерно в шесть раз меньше земного, — задавала вопрос девушка явно монголоидной наружности. — А что это значит для нас, землян?

— Александр Гаврилович говорил мне, что вы везёте с собой специальные тренажёры для увеличения нагрузки на позвоночник и ноги, — микрофон опять был в руках Руслана. — Арс в два раза больше Земли, а вот с притяжением проблема. Придётся постепенно отвыкать от нагрузок и быть очень осторожными при ходьбе. Там так и хочется идти вприпрыжку, использовать технику нашего тройного прыжка, а это очень опасно, особенно для мальчишек и девчонок. К примеру, для девочек, играющих в классики...

В разных концах зала зашумели — видимо, среагировали мальчишки и девчонки, присутствующие здесь вместе с родителями.

На прощанье Руслан пообещал быть с Агиделью Николаевной на старте их звездолёта, пожелал успешного полёта и успехов на новой планете. После официальной встречи, их окружили переселенцы, задавали свои вопросы, фотографировались и снимали видеосоюжеты, получали автографы. Переселенцы знали, что далеко не все из них дождутся возвращения Руслана и Агидели на Арс.

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТ ЧЕТВЁРТАЯ

Прошли годы напряжённейшего труда не только Руслана и Агидели, но и всего населения Земли. На десяти гигантских заводах строились циклопических размеров звездолёты — до нескольких километров в длину, диаметром в сотни метров и отправлялись к планете Арс, увозя с собой, как правило, сто тысяч землян, образцы флоры и фауны, от индийских или африканских слонов, детёнышей китов до простейшей инфузории-туфельки.

Руслан, как и обещал, постоянно следил совместно с Галактической системой космической безопасности за прожорливой чёрной дырой, приближающейся к Солнцу. Она не изменяла свою орбиту, и было окончательно ясно, что Солнечная система приговорена.

Утешением Руслана и Агидели было то, что жизнь с планеты Земли спасена и на звездолётах отправлена на Арс. Конструкция звездолётов настолько была совершенной, что ни с одним из них не возникло никаких проблем при взлёте и на начальном этапе полёта. Удалось сэкономить количество кораблей за счёт запрета рожать детей тем, у кого уже были дети. «Одна семья — один ребёнок» — этому правилу, как некогда в Китае, следовали все народы Земли в течение полувека. Не были исключением и Агидель с Русланом — у них родился сын Николай, названный в честь предка по материнской линии, и ставший за эти годы опытным звездолётчиком и руководившим эвакуацией баз землян с Луны и Марса. У Николая родился сын, но уже модифицированный, и названный в честь деда Русланом...

Николай был назначен ещё союзным правительством пилотом последнего, 2868-го российского звездолёта, на котором должны были покинуть Землю последние работники завода, строившие корабль, и штаб Руслана Орлова, руководивший всей эвакуацией.

Работники штаба столкнулись с неожиданной ситуацией: многие старики отказывались лететь на Арс. Как правило, они говорили, что лучше умирать дома, зачем улетать за сотню световых лет, если ясно же, что туда не долетишь? И выкинут тебя по пути, и станешь ты космическим мусором... Не лучше ли умереть на родной Земле, дома, а прилетит чёрная дыра — ну что ж, они отжили своё...

Слова о том, что лететь они будут через ноль-пространство, и дорога займёт всего несколько недель, не убеждали стариков. Нечто подобное было в зоне отчуждения после катастрофы на Чернобыльской атомной станции. Там тоже старики не соглашались никуда уезжать, жили в своих деревнях в условиях повышенной радиации. И не умирали так скоро, как им предсказывали.

Руслан мотался на своей летающей тарелке между заводами и космодромами, потому что без его разрешения ни один корабль не мог подняться в воздух. И однажды в бывшей тундре, в зоне вечной мерзлоты, сверху увидел комбайн, косивший пшеничное поле. Он велел сесть на краю поля, и пошёл к комбайну. Тот остановился у полевого вагончика.

Комбайнёром оказался дед лет семидесяти пяти, а то и старше, с окладистой бородой, с руками труженика, которыми он снаряжал табаком курительную трубку. Он сидел на крыльчке вагончика и встретил гостя настороженным взглядом из-под кустистых седых бровей.

- Здравствуй, дед! — поприветствовал Руслан старика.
- Здравствуй и ты, если не шутишь, — ответил тот, разжигая трубку.
- А почему ты не улетел со своими?
- Мне и тут хорошо. В Крыму стали тропики, так я перебрался сюда. А здесь целина, здесь тысячи лет никто ничего не сеял, кроме Господа Бога. Посмотри, какая пшеница уродилась!
- Но ты же должен был улететь! На Арсе тоже тысячи лет никто не сеял.
- Не нужен мне Арс, и Африка мне не нужна. Я здесь двадцать лет крестьянствую, у меня есть корова Зорька, умница, сама себе корм находит, а вечером — в сарай, доиться хочет. И два поросёнка есть, и куры, и кот Васька, и пёс Кабысдох... Я здесь не один, в тундре и быка для Зорьки не проблема найти, и поросят молочных за пшеницу выменять...
- Вы же все погибнете от чёрной дыры...
- А ты нас не страшай. Мы своё пожили, не то, что ты, Кошей Бессмертный...
- Кошей Бессмертный? Так меня ещё никто не называл, — смеясь, сказал Руслан и поинтересовался, как зовут его собеседника.
- Дедом Сашкой кличут.
- Кончится горячка, что делать будешь?
- У меня три цистерны по десять тонн. Когда сворачивались на нефтебазе, мне бесплатно налили. Нынешнего урожая мне лет на двадцать хватит. Посмотри, какая красавица стоит, — он с любовью показал рукой на тучную ниву с тяжёлыми, созревшими колосьями.
- А дай-ка мне, дед Сашка, с килограмм твоей пшеницы, посадим её на Арсе. И всем буду говорить, что это пшеница деда Сашки.
- Бери хоть мешок. Урожай добрый, не жалко... А семена табака сорта вергун не возьмёшь? Очень забористый табак, его англичане так полюбили, что с Крымской войны в Англию семена увезли. Один в Америке на нашем табаке разбогател, фирму такую основал — Филип Моррис слышал?

— Возьму и семена табака, дед Сашка. Не курить, а в коллекцию земных растений. И этикетку напишу «Табак вергун деда Сашки», — сказал Руслан и подозвал одного из пилотов, чтобы отнести на борт подарки старика.

— Не поминай нас лихом, дед Сашка, в том числе, и меня, Кощея Бессмертного, — Руслан на прощанье обнял старика и быстро-быстро пошёл к летающей тарелке, сдерживая душившие слезы.

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТ ПЯТАЯ

И наступил день старта последнего звездолёта.

Руслан заслушивал доклады служб корабля и завода-изготовителя, утверждал необходимые документы. Наконец, первый пилот доложил, что все системы к полёту готовы.

— Хорошо, сынок, — сказал он Николаю и спустился на лифте вниз, чтобы вместе с женой и сыном попрощаться с родной планетой.

Космодром располагался в Подмосковье, неподалёку от их «дачи». Стояла солнечная летняя погода. В воздухе летали, щебеча, беззаботные птицы. «Простите нас, родные», — попросил Руслан у них прощения и набрал мешочек земли. У каждого улетающего был такой мешочек, который предполагалось высыпать на курган памяти планеты Земля. Его примеру последовали жена и сын. Когда они заполнили мешочки, Руслан крепко обнял их. Агидель не сдержалась, заплакала.

— Любимая, пожалуйста, сдержи слезы и не вздумай всплакнуть на борту. И без тебя женщины разревутся, — попросил он.

Когда поднялись на самый верх, к пульту управления, последовала команда занять ложементы. К Руслану подошёл Николай и обратился к нему официально:

— Товарищ председатель союзной государственной комиссии, разрешите взлёт.

— Счастливого пути, сынок. Разрешаю, — и лёг в свой ложемент.

Николай опустил в свой, включил зажигание, и рокот двигателей передал дрожь по всему звездолёту. Чувствовалось, что корабль оторвался от Земли и набирал скорость. Руслана всё сильнее и сильнее вдавливало в ложемент, и он включил систему анабиоза.

После того, как корабль покинул нуль-пространство, Николай принудительно отключил систему анабиоза у отца. Руслан проснулся.

— Товарищ председатель... — начал доклад Николай.

— Не надо официоза. Что случилось?

— Попутным курсом летит неизвестный звездолёт и просит нас принять пассажира.

— Чей звездолёт?

— Галактической системы космической безопасности.

— Так в чём дело? Принимай.

Николай связался с попутчиком и тут же в кабине звездолётчиков возник командор Галактической системы.

— Атлант?! — всмотревшись в лицо трёхметрового гостя, воскликнул Руслан. — Здравствуй, дорогой Учитель!

И кинулся его обнимать.

— А где Агидель? — спросил Атлант.

— Отдыхает. Надо вывести её из анабиоза, — он подошёл к ложементу жены и отключил систему. — Дель, ты не представляешь, кто к нам пожаловал!

Когда радость от встречи немного улеглась, Атлант рассказал им о войне с тёмным миром в созвездии Гончих Псов. Война была термоядерная, уничтожено несколько враждебных планет, но и Галактическая система безопасности потеряла три боевых

звездолёта. В окрестностях планеты Арс появился неизвестный корабль, поэтому было решено сопровождать земной звездолёт.

— А Солнечной системы, друзья мои, уже нет, — сообщил он просто, словно речь шла о каком-то пустяке.

— Ты перепроверял? — спросил с надеждой Руслан.

— Ни один наш телескоп не видит Солнце, — сказал Атлант со вздохом.

— Будем обживать, как родную, планету Арс, — сказала Агидель и закусила губы, не давая воли нахлынувшим чувствам.

— Прямо по курсу планета Арс созвездия Ориона, — женским голосом, словно вторя словам Агидели, сообщил бортовой информатор.

И действительно, перед ними медленно увеличивался шар планеты. Были видны уже коричневые пятна гор и зелёные — лесов, а также темно-синие разливы океанов. И окутан был шар голубым свечением, как и планета Земля.

«Спит Земля в сиянье голубом», — вспомнил Руслан строку Лермонтова.

Ясенево, 2018–2019

* * *

P.S. Из отзывов на публикацию, начатую в № 31

Уважаемый Александр Андреевич!

Прочитал начало Вашего романа «Инопланетяне» в журнале «Аргмак». Получил большое удовольствие. Удивляет, как можно в таком, в общем-то малом по объёму, художественном произведении представить и обсудить такой комплекс актуальных проблем, стоящих сейчас перед человечеством. Поражает Ваша эрудиция и компетентность во многих научных вопросах. Для меня это знакомая тематика, это сфера моей профессиональной деятельности. Как говорят в Одессе, «я имею, что сказать по этому поводу». Для всех образованных людей очевидно, что всё, о чём Вы пишете, это действительно «актуальная фантастика», это ближайшее наше будущее, а, может быть, и настоящее...

По таким произведениям нужно устраивать «круглые столы» с участием творческой интеллигенции всех направлений. Это звон колоколов о будущем земной человеческой цивилизации. По сути поднимаются важные и первостепенные вопросы, связанные с проблемой двух культур, с отсутствием каких-либо моделей развития нашего социума, с экологией, с ответственностью учёных и политиков. Проблема с коронавирусом из той же серии. Эти проблемы должны обсуждаться на уровне ООН и римского клуба. Как говорил Д. Лихачёв, XXI-й век должен быть веком гуманитарным, иначе другого не будет никогда...

Спасибо за Ваш труд! Хорошо, что у нас есть писатели такого уровня! Пользуясь случаем, поздравляю Вас с прошедшим Юбилеем!!! Здоровья Вам и творческих успехов!!!

С уважением, Милованов В.Н.

